

ЗОЛУШКА ДЛЯ МИЛЛИАРДЕРА

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

ВЕРОНИКА ДЕСМОНД

Вероника Десмонд Золушка для миллиардера

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70341661

SelfPub; 2024

Аннотация

Анна Литвинова – скромная студентка-математик, безумно влюбленная в своего парня. Желая сделать сюрприз молодому человеку, девушка приходит в его квартиру и ловит его на измене. Не совладав со своими эмоциями, Аня решает пойти на отчаянный шаг – стать женщиной с незнакомым ей мужчиной, и даже не предполагает, что незнакомцем окажется молодой красавец-миллиардер Олег Кравцов. Они проводят вместе ночь, Аня не думает, что они когда-либо встретятся вновь. Однако судьба неожиданно сталкивает их нос к носу... Сможет ли богач полюбить Золушку?ФФ по «Пятьдесят оттенков серого» Э. Л. Джеймс. Все герои оригинальны.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	13
Глава 3	16
Глава 4	25
Глава 5	31
Глава 6	37
Глава 7	44
Глава 8	50
Глава 9	56
Глава 10	65
Глава 11	75
Глава 12	86
Глава 13	92
Глава 14	99
Конец ознакомительного фрагмента.	108

Вероника Десмонд

Золушка для миллиардера

Глава 1

Я посмотрела через стекло машины на горящий неоновыми вывесками бар и глубоко вздохнула. В голове навязчиво вертелась мысль вернуться домой и забыть про глупую идею, причем идея была именно глупой. Я бы даже сказала безрассудной. Нет, отступить не в моих правилах. Как там говорят? Лучше сделать и жалеть, чем жалеть, что не сделал?

– Девушка! – Вывел меня из раздумий таксист.

– А? – Недоуменно посмотрела я на усатого мужчину в кепке.

– Приехали, говорю! Платить будете?

Я спохватилась.

– Да-да, конечно! Простите, – протянула купюры таксисту и, собравшись с силами, вышла из такси.

Каблуки громко стучали по мокрому асфальту. Путь до входа, у которого стояли два охранника, был слишком долгим. Я не на шутку разволновалась и вцепилась похолодевшими пальцами в маленькую сумку.

Черт меня побрал прийти в самое дорогое заведение города! Я была уверена, что в презентабельном баре «Амо-

ре» будет приличный контингент, и количество выпевших непременно окажется меньше, чем в обычном месте, несмотря на то, что сегодня пятница. Но чем ближе я подходила, тем больше я уверялась в обратном. Из припаркованных рядом дорогих машин, стоящих в пять раз дороже моей квартиры, звучала громкая музыка, соревнуясь со звуком, доносящимся из бара. Оттуда то и дело выходили богатенькие мальчишки, придерживая за талию пьяных хихикающих красоток, которых они подцепили.

В груди гадко кольнуло. Я поморщилась, вспомнив о моей цели, снова глубоко вздохнула и, показав охраннику, пропуск вошла внутрь.

В «Аморе» было шумно. Танцпол забит под завязку. Музыка звучала так громко, что мне хотелось зажать уши. Неприятное для такой тихони, как я, местечко, но, похоже, извивающимся под музыку людям было весело. Еще раз тяжело вздохнув, я отдала свой бежевый плащ в гардероб и сквозь танцующую толпу принялась пробираться к барной стойке.

Мне просто нужно выпить. Что-нибудь с таким градусом, от чего я бы расслабилась, но не свалилась на пол. Пила я редко, только по праздникам, смакуя сладкое шампанское. Вкус алкоголя сам по себе мне не нравился.

– Что будет дама? – Я посмотрела на ослепительную улыбку бармена. Волосы рыжие-рыжие. Веснушки на лице. Симпатичный... Может он? Нет, не в моем вкусе.

– Что ты будешь? – Прокричал он еще раз, решив, что я не расслышала.

А я неожиданно запаниковала. Я же не знаю ни одного приличного коктейля! Кажется, есть «отвертка», состоящая из водки и сока, но водка... Меня передернуло. Нет уж, такое я пить точно не стану.

Видимо, бармен увидел мою растерянность: парень по-приятливо улыбнулся, немного поколдовал над коктейлем, и перед моим носом оказалось розово-голубое чудо с симпатичной долькой лимона.

– Секс на пляже, – пояснил он громко, наклонившись ко мне.

Мои щеки запылали, когда я услышала название. Аня, ну ты, как маленькая! Слава богу, бармен не заметил моей реакции, принимая заказ у нового гостя. Я критически оглянула коктейль. Вроде выглядит симпатично, но как на вкус?

Я перекинула ногу на ногу, а потом испугалась, вспомнив, что на мне неприлично короткое черное платье. Судорожно поправила задрывшуюся юбку, помешала трубочкой коктейль и попробовала.

– Вкусно? – Спросили меня.

– Да, – с изумлением воскликнула я. Алкоголь чувствовался, но это не было похоже на какой-нибудь горький коньяк или противное пиво, скорее на сладкий десерт.

Ой! Я повернула голову влево и замерла, перестав дышать.

На соседнем высоком стуле сидел невероятно красивый мужчина! Как с обложки. Темные каштановые волосы до плеч. Острые скулы, о которые наверняка можно было бы порезаться. Легкая щетина на мужественном лице. И о боже! Я сглотнула, когда перевела взгляд на его пронзительные глаза. Из-за постоянно меняющегося света я не могла различить цвет радужки, то ли зеленые, то ли голубые...

– Как вас зовут? – Поинтересовался мужчина. Голос низкий, с хрипотцой.

По моему телу пробежались мурашки. Я нахмурилась, удивленная своей реакцией. Не припомню, чтобы я когда-либо так реагировала на мужской пол. Или это алкоголь ударил в голову? Впрочем, так даже лучше.

Сердце бешено стучало, готовое выпрыгнуть из груди. Конечно же, я волновалась. Перед такими мужчинами девушки падают в обморок. А уж я – тем более.

– Маша, – соврала я, наклоняясь ниже и заглядывая в его глаза.

Голубые. Как небо...

Пухлые губы расплылись в насмешливой улыбке. А я чуть со стула не упала, попав под радиус его давящей ауры. От него словно шли какие-то волны. Я то ли боялась его, то ли страстно желала поцеловать.

– Пусть будет Маша, – усмехнулся он и принялся вертеть стакан, в котором плескалась коричневая жидкость со льдом. Каюсь, я засмотрелась на его длинные пальцы. У всех людей

был фетиш, и я не исключение. Я просто фанатела от мужских рук. А руки незнакомца были поистине идеальные. Его рукава были задраны до локтя, и мне открывался шикарный вид на выступающие вены. А он сильный. Очень сильный...

– А как зовут вас? – Тихо спросила я непослушным голосом. В горле пересохло, и я снова пригубила коктейль. Голова начала слегка кружиться, по телу растеклась приятная нега, даря расслабление.

– Неважно, – произнес он. Надо же! Услышал, несмотря на грохочущую музыку.

Я вновь залюбовалась им. Состоятельный мужчина в белоснежной рубашке и в черных брюках. Он него буквально веяло силой и статностью. Это пугало, но в то же время восхищало. Говорил незнакомец сухо и кратко, видимо, привык приказывать.

– У тебя красивые волосы, – вдруг сказал он.

Пытаясь справиться с волнением, я недоуменно посмотрела на свою светлую косу и мысленно выругнулась. Черт, забыла распустить! Моя подруга Настя, с которой мы вместе снимали квартиру, постоянно причитала о том, что я скрываю свою красоту, убирая длинные волосы в косу или делая пучок, в то время как я откровенно не понимала, как можно ходить с такой гривой растрёпанной. Я же с ума сойду, когда поднимется ветер. И все же вопреки причитаниям Насти, кажется, незнакомец оценил мою прическу.

– Спасибо, – улыбнулась я, благодаря за комплимент.

Мужчина перевел взгляд на мои ноги. Это было настолько неожиданно, настолько дерзко, что я опешила. Незнакомец, абсолютно не стесняясь, принялся осматривать меня с ног до головы, чуть задерживаясь на кружеве чулок, выглядывающих через платье. Меня бросило в жар. Хотелось одернуть ткань ниже, скрываясь от его взгляда, но я вовремя остановилась.

Он наклонился к моему уху. В нос ударил запах дорого одеколона, из-за которого закружилась голова. Невероятный запах... Кажется, это определенно Dior Sauvage, но в его парфюме присутствовала еще какая-то нота, которую я никак не могла понять. Что это? Ваниль? Яблоко? Или запах самого мужчины?

– Сколько? – Спросил он.

Я задрожала от близости, а потом вздрогнула, как от удара, когда поняла его слова. Что?! Он посчитал меня шлюхой?! Сказка развеялась и разбилась на мелкие осколки. Птица гордый орел превратился в общипанного цыпленка. Вот тебе и подрезали крылышки, Аня...

– Да как вы смеете? – Прошипела я, дернувшись и вскакивая со стула.

Из-за высокой шпильки я, как назло, пошатнулась и наверняка упала бы, не поймай меня мужчина. Кожу локтя словно обожгло от его прикосновения.

– Не умеешь ходить на каблуках, не надевай. Ты выглядишь нелепо, – спокойно сказал он, пристально смотря мне

в глаза. Я смутилась. Сердце уже не просто быстро стучало, оно бешено билось, будто я пробежала марафон.

Почему он на меня так действует? Я вспыхнула и разозлилась еще больше.

– Я не шлюха!

Густые темные брови поползли вверх. Мужчина усмехнулся:

– Да неужели?

Ну, и придурок! И как он мне мог понравиться? Выдернула свою руку из его захвата и хотела было повернуться, как он вновь перехватил меня за запястье, но на этот раз держа крепко.

– Девочка, прекрати набивать цену. Скажи сколько, и мы поедem ко мне, – в равнодушном низком голосе послышались нотки раздражительности. Правильно, злись, козел! Скажи, спасибо, что я тебе еще пощечину не дала!

– Отпустите. Меня. Живо. – Прошипела я, как змея. Я и не думала, что могу так разговаривать...

Однако мужчина даже и не подумал отпускать руку, он хищно наклонил голову. И в темноте бара мне показалось, что его глаза предвкушено блеснули.

– Ты уже течешь, – прошептал он, скалясь, как волк.

– Что? – Не поняла я. Оглядела платье и убедилась, что ничего не пролила.

– Я тебе понравился, – сказал он утвердительно. Даже не спрашивал. Ставил перед фактом, будучи уверенным в сво-

ем мнении.

– Да, – кивнула я, не став отрицать, а потом добавила: – Нравились, пока вы не открыли рот.

По лицу мужчины пробежала тень. Он сжал зубы и стиснул мое запястье. Не больно, но ощутимо: предупреждая. Все мои инстинкты кричали «беги», но вспомнив сегодняшнее утро, я прикрыла глаза, стараясь умирить гордость, и прошептала ему на ухо:

– Две.

Пусть думает, что я ночная бабочка. Так даже лучше. Сколько стоит подобное удовольствие я не знала, поэтому наугад назвала две тысячи. Много? Или мало? Он красивый, даже красивее моего Кирилла. Занимаясь любовью, необязательно разговаривать.

– Две тысячи баксов? – Усмехнулся он, нагло поглаживая тонкую кожу запястья. Тело будто словно током ударило. – А ты дорогая девочка... Я согласен. Одевайся, жду тебя у входа.

И не давая мне опомниться, встал, вытянувшись в своей высоченный рост, и более не смотря на меня, двинулся на выход. Боже мой... Какой у него рост? Два метра?

Я сглотнула, еще раз все взвешивая.

«Анька, ну я же мужик. А ты неопытная, маленькая. Думаю, все понимаешь, зайка» – вспыхнули в сознании слова моего парня. Бывшего парня, которого я сегодня застучала в постели со своей лучшей подружкой.

Сморгнув набежавшие слезы, я взяла плащ в гардеробе и вышла на улицу, вдыхая ночной запах. Справа просигналила машина. И повернувшись за звук, я увидела, как открывается дверь глянцево-черного спортивного автомобиля...

Глава 2

Ночной город горел тысячами огней. Мы ехали на высокой скорости, улицы слились в один большой поток, став размазанными и нечеткими. У меня замирало дыхание, каждый раз, когда мужчина увеличивал скорость. С какой скоростью мы ехали? Сто километров в час? Нет, больше. Хотелось по-детски зажмуриться, масло в огонь добавляла то, что я, как назло, сидела на переднем сидении.

Может быть, я зря совершила опрометчивый поступок? Села в машину к незнакомому мужчине, которого боюсь до дрожи? В крови бурлил адреналин, заставляя меня часто и шумно дышать. Я впервые делала что-то не по правилам, впервые не следовала здравому смыслу. Ну и пусть!

Я до сих пор помнила искаженное статью лицо Кирилла, когда он методично вбивался в тело красивой девушки. Рыжие волосы разметались по подушке. Разгоряченные тела стонали и извивались. Боль? Она была. Слез не было. Он предал меня, обещал подождать, пока я привыкну к нему. Обещал сделать своей, как только я решусь. Не дождался, видимо.

Аня, о чем ты думаешь? Ты вскоре лишишься невинности, прекрати думать о бывшем парне!

Дав себе мысленный подзатыльник, я осторожно посмотрела на мужчину. Длинные пальцы красиво держали черный

руль. Лицо спокойное, сосредоточенное. Вдруг словила себя на мысли, что хочу провести пальцем по его лбу, чтобы разгладить морщинку. Кажется, мое сердце никогда не успокоится. Наверное, мой пульс был невероятно высокий...

Мы выехали в центр, в сплошной поток машин. Я naïвно было полагала, что мужчина снизит скорость, однако он и не думал замедляться, лавируя между другими авто. Похолодевшими пальцами я вцепилась в ремень и с замиранием сердце ждала прибытия.

– Вы не хотите снизить скорость? – Прошептала я умоляюще.

Очередной резкий поворот, обгон и мой вскрик.

– Нет, – тихо ответил он, как всегда немногословно.

Я стиснула зубы и кинула на него злой взгляд, заметив, что он даже не пристегнулся!

– У вас есть чувство сохранения?! – Прошипела я. – А что, если мы разобьемся? Пристегните ремень хотя бы?

Он проигнорировал. Снова! Лицо мужчины исказила усмешка. Это было уже слишком! Боже мой, мы знакомы всего ничего, но он успел достать меня на годы вперед!

– Ты тоже не подарок, боязливая мышка, – лицо мужчины неожиданно осветилось легкой улыбкой, отчего я замерла, как вкопанная.

Ой, кажется, последнее я сказала вслух... Невольно уставилась на его каштановые волосы, которые под тусклым светом отливали темным золотом, и сразу отвернулась.

Спустя несколько минут, потеряв тучу нервных клеток, мы, наконец, добрались до дома. Машина свернула в охраняемый двор какой-то мажорной многоэтажки. Едва заглох рычащий двигатель, я, как озлобленный гоблин, зло взглянула на незнакомца, убийственным взглядом показывая, что я о нем думаю, и, нервно взявшись за сумку, выскочила из машины, пылая от праведного гнева.

В лицо ударил холодный осенний ветер. Я прикрыла глаза, наслаждаясь приятным воздухом. Прелесть момента разорвал тихий низкий голос:

– Идем.

Глава 3

Я стою в лифте с зеркальными стенами и чувствую, что ноги у меня подгибаются. Стараясь справиться с нервами, беру кончик косы, начинают его теревить, рассматривая свои туфли.

В тесном пространстве я начинаю задыхаться. Нет, у меня не было клаустрофобии, причиной удушья был красивый мужчина стоящий слева.

– Ты волнуешься, – констатирует мужчина. – Был неудачный заказ?

Я боюсь поднять глаза. Лицо залила краска стыда. Стоило мне хоть немного поволноваться, как я тут же превращалась в помидор.

– Мария? – Тихо зовет он меня.

Я поднимаю голову и в зеркале вижу пронизательные голубые глаза, которые внимательно меня разглядывают. Проходит какое-то время, прежде чем вновь обретаю дар речи.

– Что-то вроде того, – лепечу я, мертвой хваткой вцепляясь в сумку. Ненавижу врать! Наконец-то двери лифта открываются, и мы сразу попадаем в огромную квартиру с панорамными окнами.

Будь я в другой ситуации, я бы непременно разглядела окружающую обстановку более внимательно, но сейчас меня хватает только на то, чтобы стоять на ногах, пытаюсь не

свалиться на дорогой паркет.

В нос ударяет запах его парфюма. Мужчина подходит ко мне ближе. Он протягивает мне руку с длинными пальцами, и когда его рука дотрагивается до моего подбородка, по моему телу пробегает странная дрожь. Наверное, электрический разряд.

– Я не причиню тебе боли, – тихо и уверенно говорит он, заставляя меня смотреть в его удивительные глаза. Боже мой, я сейчас умру от сумасшедшего биения сердца. – Какой секс ты предпочитаешь?

Мои глаза распахиваются от удивления, я неприлично открываю рот и дергаюсь от смущения. Я делаю шаг назад, подальше от мужчины, из-за которого у меня кружится голова, и, не удержавшись на тонкой шпильке, падаю назад, нелепо размахивая руками.

Сильные руки ловят меня во время падения. Я с шумом выдыхаю, когда мужчина прижимает меня к себе, обняв за талию. Наклонившись, он шепчет мне на красное ухо:

– Ты такая неуклюжая, – в его низком голосе слышится смех. Кажется, он забавляется. – Осторожнее, Маша.

Близость мужчины действует на меня опьяняюще. Я дрожу, как осиновый лист. Сердце забило еще сильнее, а щеки опять покраснели. Я снова пытаюсь отстраниться, но мужчина прижимает меня еще ближе, и... о черт! Я ощущаю животом его каменную эрекцию.

– Пойдешь в душ? – Шепчет он, поглаживая руками мою

напряженную спину. Его пальцы меня ужасно отвлекают.

Я сглатываю и отрицательно мотаю головой.

– Тогда проходи в спальню. Я скоро приду. Первая дверь налево, – тихо говорит он и отпускает меня. Лишившись поддержки, я чуть ли снова не падаю, но совладав с собой, начинаю осматриваться.

Незнакомец скрылся в противоположном коридоре. В груди неприятно жжет, когда я понимаю, что даже не буду знать имя того, с кем у меня будет первый секс. Впрочем, это не та тема, на которую я сейчас должна размышлять.

Его квартира слишком большая для одного человека. Все – потолок, пол и стены – белых и серых тонов. Напротив огромных, во всю стену, окон находится небольшая кухня, соединенная с фойе, где я сейчас нахожусь. Пара черных диванов невероятных размеров, прямоугольный журнальный столик и широкая плазма на противоположной стене. Из деталей интерьера только светлый тюль на окнах и стеклянная ваза на столе. Никаких излишеств. Кажется, наш незнакомец любит минимализм и хайтек.

Я тихо, как мышка, иду в спальню, и когда вхожу, от моего лица отливает краска. Первое, что бросается в глаза – большая кровать, занимающая чуть ли не всю комнату. Из мебели здесь только она и встроенный шкаф. Я глупо смотрю в одну точку. Боже, зачем я во все это ввязалась?

– Не стой в дверях, – неожиданно шепчут мне на ухо. Горячее дыхание опалает кожу. Я подпрыгиваю от неожидан-

ности. Делаю два шага вперед и оборачиваюсь.

Мужчина медленно идет ко мне. Уверенный, сексуальный, голубые глаза темнеют, и мое сердце начинает бешено колотиться. Кровь стучит в висках. Внизу живота резко теплеет. Его голубые глаза жадно рассматривают меня, трогают, прикасаются. Он невероятно красивый...

– Это нам ненужно, правда? – Мужчина осторожно забирает у меня сумку. Находясь под гипнозом его глаз, я разжимаю пальцы и даю ему взять вещь, которая была для меня якорем.

Белая рубашка расстегнула до середины. Я сглатываю, когда замечаю капельки воды на загорелой груди. Он умывался, – понимаю я и чуть ли не стону, когда осознаю, что хочу слизать эти капли.

Я не в силах отвести от него глаза. Длинные пальцы дотрагиваются до моей щеки, нежно проводят по лицу, по шее... Спускаются до ключицы... Каждое движение – как удар тока. Его глаза уже настолько темные, что зрачок перекрыл синюю радужку.

– Девочка, ты же знаешь, как я сильно тебя хочу? – Хрипло говорит он, поглаживая чувствительную точку на шее.

У меня перехватывает дыхание. Внизу уже болезненно ноет, словно от предвкушения. Мне невыносимо хочется закрыть глаза, погружаясь в негу желания, и дотронуться до себя... там... Но его темные глаза гипнотизируют, запрещают сделать хоть малейшее движение. Я не могу не смотреть

на него.

Мужчина вдруг переворачивает меня, заставляя встать к нему спиной, стягивает резинку с моих волос, медленно расплетает косу, перебирая пальцами и пряди, и шумно выдыхает, когда волосы волной падают мне на плечи.

Его губы прикасаются к моей шее. Он жадно целует кожу, спускаясь все ниже и ниже... Я и не заметила, как он растянул мое платье, потому что была поглощена его влажными нежными поцелуями. Черная тонкая ткань оказывается на полу, и меня резко поворачивают к себе.

Я краснею. О боже... Видеть его на коленях – выше моих сил. Он внимательно смотрит на меня, оглядывая каждый дюйм моего тела. В глазах мужчины дрожит тьма, бесконечная бездна.

Я остаюсь лишь в белом кружевном лифчике, таких же трусиках и в чулках. Мне хочется прикрыться. Еще никто и никогда не видел меня голой, но его жадный взгляд... как он заводит. Сил нет терпеть. Незнакомец смотрит на меня снизу вверх из-под длинных черных ресниц, протягивает руку к туплям, невыносимо медленно снимает их, не забывая поглаживать стопу.

Я еле сдерживаю шумное дыхание. Но когда его сильная рука нежно проводит по голени, задевая чувствительное местечко под коленом, я не сдерживаю стоны и вдруг слышу его довольный смешок.

– Какая ты чувствительная, мышка, – хрипит он, смотря

на меня снизу вверх. – Интересно, что будет, когда я попробую тебя на вкус...

Я с трудом сдерживаю чувства. Не прерывая зрительного контакта, незнакомец берет мою ногу и запрокидывает к себе на плечо. Боясь потерять равновесие, я вцепляюсь в его волосы и нежно тяну за них, когда он проводит языком по внутренней коже бедра. Боже! Его темные волосы такие мягкие и шелковистые на ощупь.

Он стонет, а я запрокидываю голову вверх, сходя с ума от пронзившего меня желания. Мужчина медленно снимает чулок, не забывая целовать всю кожу. Потом проделывает такую же махинацию с другой ногой.

– Ты такая красивая... – Тихо говорит он, сжимая руками мои бедра.

Его пальцы тянут трусики вниз. Я переступаю через белое кружево и спотыкаюсь, когда вижу, куда направлен его взгляд. В крови бушуют гормоны, я чувствую, что вот-вот задохнусь.

– Хочу посмотреть на тебя. Сейчас, – хрипло шепчет он.

Я нахмурилась. Он же и так смотрит на меня. Нет? Но через пару мгновений я понимаю, что он имел в виду... Я уже не просто красная, я вся горю!

Мужчина бесстыдно закидывает мою ногу к себе на плечо, делая меня открытой, и с шумом втягивает воздух. Минуту он просто шумно дышит, облизывая губы, а потом утыкается носом в мое лоно.

О господи!

Сжав его плечо, чтобы не упасть, я ощущаю удивительно сильные мышцы.

– Ты красивая, девочка, – снова шепчет он, горячим дыханием опалая меня внизу – Везде...

Я всхлипываю, когда его язык проводит по какой-то чувствительной точке, а потом принимается слизывать влагу. Внизу живота уже горит огонь.

Боже... Я не могу терпеть это...

С трудом сдерживаю чувства. Я просто изнемогаю от пронзившего меня желания. Его язык кружит возле клитора, а когда он ударяет по самой вершине, мое тело пронзает ток, и я вскрикиваю.

– Так не пойдет, – недовольно говорит он. – Если ты кончишь стоя, то останешься без сил. А я столько хочу с тобой сделать, мышка...

Господи, его хриплый голос усиливает мое желание в сто крат, и я уже чуть ли не плачу от неудовлетворения. Он поднимается, отходит на пару шагов и принимается раздеваться. Сначала он расстегивает рубашку, обнажая накаченный торс. Когда с рубашкой покончено, я вижу кубики его пресса, полосу темных волос, убегающих за ткань брюк, и шумно сглатываю. Он очень сильный... И невыносимо красивый. Как бог.

Его длинные пальцы берутся за ремень. Потемневшие глаза наблюдают за мной, ловят реакцию. Мое сердце бешено

колотится, когда мужчина оказывается лишь в белых боксерах. Я отвожу глаза, понимая, что сейчас впервые увижу обнаженного мужчину и слышу хрип:

– Иди сюда, мышка. Ты должна привыкнуть ко мне.

Что-то внутри меня не в силах противостоять его приказу. На негнущихся ногах я иду к мужчине. Он нежно, но настойчиво заставляет меня опуститься на колени и хрипит:

– Снимай.

Я скидываю вверх испуганное лицо. Он заметил, что мне страшно. На миг незнакомец закрывает глаза, а потом наклоняется, берет ладонями мое лицо и хрипло шепчет, практически дотрагиваясь своими губами до моих:

– Снимай, мышка.

Когда он выпрямляется, я вздыхаю и дрожащими руками тянусь к его бедрам. Во мне проснулось любопытство. Интересно, его кожа такая же гладкая и совершенная, как и на вид? Похолодевшими пальцами осторожно, словно боюсь обжечься, дотрагиваюсь до его живота. Черчу дорожку вниз, прямо к краю боксеров и зажмуриваюсь.

Давай, Аня! Ты сможешь! Не будь трусихой.

Я распахиваю глаза и тяну резинку трусов вниз. О боже... Земля уходит из-под ног.

Прямо перед моим лицом оказывается набухший член. Я полагала, что сперва буду испытывать отвращение, но... его член такой же красивый, как и он сам. Большой, длинный, с красной раздвоенной головкой, на вершине которой видне-

ется капелька. Выступающие вены пронизывают весь ствол. Я сглатываю, когда осознаю, что он скоро окажется во мне... Господи, он меня разорвет.

Но мои мысли быстро испаряются, когда его стоящий член вдруг дергается, словно мечтая, чтобы я до него дотронулась. Не дыша, невесомо размазываю каплю вокруг головки, и резко одергиваю руку, когда слышу низкий, протяжный стон.

Меня вздергивают вверх, беря за подмышки. Так высоко, что я даже не дотрагиваюсь кончиками пальцев до пола. Лицо мужчины напротив моего. Мне хочется зажмуриться, видя его жадный, темный взгляд. Его тело закаменело, по скулам ходят желваки, челюсти крепко сжаты. Мужчина еле сдерживается.

– Твою мать, я так хочу тебя трахнуть! – Рычит он и набрасывается на мои губы.

Глава 4

Его жесткие губы сливаются с моими. Язык жестко тиранит мой рот, встречаясь с моим языком и делая поступательные движение, изображая половой акт. Он посасывает мои губы, лижет их, кусает. Поцелуй слишком звериный, страстный. Мое сердце громко бьется в груди, но уже от страха.

Он слишком сильно сжимает меня в объятьях, жадные руки шарят по моему телу, срывая лифчик. В совершенно темных глазах – только похоть, ни капли нежности. Возбуждение резко сменяется на истерику. Нет, не так!

Его руки больно стискивают за попу, и он вбивается в меня своим напряженным пахом. Мужчина стонет, рычит, жадно целует то, до чего может дотянуться. Я забила в его руках, попыталась вырваться, но все тщетно, он словно обезумел.

– Нет! – Шепчу, я задыхаясь.

Мужчина жестко фиксирует одной рукой мои запястья, подхватывает другой под попу, несет к кровати и кидает навзничь. Не успеваю я сделать вдох, как надо мной нависает скала из мышц.

Он снова впивается в меня поцелуем, не давая сделать и глоток воздуха. Когда же поцелуй прекращается, мужчина болезненными поцелуями-укусами переходит к груди и дует на сжавшиеся красные соски. Его язык начинает кружить то

у одного соска, то у другого. И я неожиданно снова ощущаю возбуждение.

– Я не буду нежен, – хрипит он. Голос надорван, будто он заболел ангиной.

Сильные руки переворачивают меня на живот, заставляя привстать на колени. Он надавливает на меня, и прогиб в моей спине становится просто нереальным... Мое лицо сжато в подушку, я даже не вижу его лица. К глазам подступили слезы. Черт! Не так! Пожалуйста, не так!

Я чувствую себя такой унижительной в этой позе! Мерзко...

– Нет! – Шепчу я, пытаюсь вырваться из крепкого захвата, но мужчина, кажется, и не слышит меня. Я слышу, как шуршит пакетик презерватива, секунда, и твердый, как кол, член прижимается к моему лону.

Мужские пальцы жестко зафиксировали меня за бедра. Боже мой... Нет! Я изо всех сил сдерживала слезы, но, когда головка члена потерлась об меня, я позорно всхлипнула в подушку.

– Я девственница! – Кричу я.

Неожиданно руки пропадают.

Я обмякаю, когда хватка слабеет. Не двигаюсь, только тихо всхлипываю в подушку.

– Блять! – Ругается мужчина сквозь зубы.

Закрываю лицо ладонями, чтобы приглушить всхлипы. Я чувствую, как распрямляется кровать, когда он встает с

постели. Слышу его размеренные шаги по комнате. Хочу посмотреть на него, но не могу повернуться. Мне стыдно. Ужасно стыдно! Аня, а на что ты надеялась, на то, что с тобой будут обходиться, как с принцессой? Ты представилась шлюхой. Так что будь любезна быть шлюхой!

Меня касаются его руки, и я вздрагиваю.

– Повернись, – глухо говорит он, сглатывает и командует: – Повтори! Живо. Что ты сейчас сказала?!

Я судорожно вздыхаю, поворачиваю голову и смотрю на него сквозь слезы. Лицо напряжено. На лбу испарина. Он чертовски зол и, кажется... растерян.

– У меня еще не было мужчины, – тихо-тихо говорю я, стораю от стыда, и натягиваю одеяло на голое тело. Мне становится ужасно холодно. Сердце будто медленно покрывается коркой льда.

– Ты когда-нибудь... занималась сексом? – С трудом спрашивает он, возвышаясь надо мной, будто скала.

Я позорно шмыгаю носом, отчаянно краснею и мотаю головой.

– Никаким? Оральный, анальный, петтинг хотя бы? – Уточняет он, удерживая мой взгляд.

Кажется, я покраснела еще больше, услышав подробности.

– Нет, – шепчу я.

– Твою мать... – Мужчина в ужасе смотрит на меня, раскрыв рот. – Ты серьезно? Никогда?

Ерзаю от смущения и кусаю губу. Я отчаянно пытаюсь избежать его взгляда. Его глаза зло сверкают. Мужчина наклоняется, берет пальцами мой подбородок и спрашивает:

– Какого хрена ты меня обманула?! – Пальцы больно надавливают на мою кожу. Я смотрю в голубые глаза, которые метают молнии, и не могу вымолвить и слова. Мужчина невероятно взбешен. – Ты девственница!

Последние слова он произносит, как ругательство. Для меня это подобно удару под дых.

– Блять! – Снова ругается он и быстро убивает от меня руку, будто боится заразиться от меня какой-то смертельной болезнью. Во рту вдруг пересохло. Я судорожно пытаюсь сглотнуть, чтобы избавиться от горечи.

Мужчина кидает на меня злой взгляд и широкими шагами выходит из комнаты, не забывая хлопнуть дверьми. Я вздрагиваю от громкого звука и наконец-то выдыхаю, оставшись одна. Никогда раньше я не испытывала подобное унижение, но черт возьми... Он дьявольски красив! Я все еще хочу его. До сих пор помню прикосновения губ к моей коже. Кажется, он заклеймил меня всю...

Нет, это явно не тот мужчина, которого я представляла в своих мечтах. Он мало напоминает принца на белом коне, скорее темного злодея. Но почему же я так чутко реагировала на него? Почему я все еще хочу его поцеловать?..

Господи, Аня, не будь жалкой. Он лишь хотел заняться с тобой сексом, и на то, чтобы возиться с девственницей, у

него нет никакого желания. В груди что-то больно кольнуло. Я даже шумно вдохнула в себя воздух, чтобы избавиться от боли, но это мало помогло.

Все случившееся выливается на меня, как ушат холодной воды. Черт возьми! Как я могла додуматься до такого? Да еще с кем? С мужчиной, который даже отказался говорить мне свое имя, спутав меня со шлюхой

Я вылезая из постели и отчаянно пытаюсь отыскать свою одежду. Дело оказывается непростым. Я трачу много времени на то, чтобы найти хотя бы часть. Чулки оказываются под кроватью. Одна и другая туфля лежат в разных концах комнаты. Я обвожу взглядом пространство, начиная паниковать, но трусики так и не нахожу. Черт! Придется идти так. Быстро натянув на себя лифчик и платье, осторожно приоткрываю дверь, прислушиваясь к звукам. Вдалеке квартиры слышится шум воды. Мой незнакомец сейчас в душе! Это мой шанс.

Неся в руках лодочки и сумку, на носочках крадусь к входной двери. В коридоре я немного теряюсь из-за огромного размера квартиры, но мной движет страх, помогая отыскать нужный поворот. Быстро беру с вешалки свой плащ и вылетаю из квартиры.

Несколько раз жму на кнопку вызова. Сердце колотится, как бешенное. В висках пульсирует кровь. Я жутко нервничаю. Ожидание сводит меня с ума.

Наконец, двери лифта открывают мой путь к спасению. Мне необходимо, как можно скорее выбраться отсюда. Дро-

жащими пальцами вызываю такси. Слава богу, одно находилось поблизости. На экране телефона высветилось, что таксист подъедет через несколько минут. От облегчения я облокачиваюсь на зеркальную поверхность и шумно выдыхаю.

Пулей вылетаю из чертого подъезда, запнувшись о порог, и чуть ли не лечу носом на мокрый асфальт из-за дрожи во всем теле. Осенняя ночь приводит меня в чувства. Подставляю разгоряченное лицо холодному воздуху, стараясь выровнять сбившееся дыхание.

Господи... Эта ночь навсегда останется в моей памяти. Открыв двери, я в медлю, оглядывая злополучный двадцать третий этаж, и спустя минуту сажусь в такси, мечтая побыстрее оказаться дома. Подальше отсюда. Подальше от него.

Прощай, таинственный незнакомец.

Мы больше не увидимся...

Глава 5

Мне снились серые будни, формулы и... голубые глаза.

Проснувшись, я еще долго лежу в кровати в своей маленькой квартирке, которую мы снимали вместе с Настей. И все, что я ощущаю, это невероятная дыра в груди размером с планету. Просто не верится, что я позволила себе поддаться импульсивному порыву из-за обиды и чуть не лишилась невинности с незнакомым человеком.

Интересно, сколько ему лет? Тридцать? Судя по машине и квартире, мужчина достаточно успешен. Такие, как я и он, никогда не сталкиваются в реальной жизни. Мы из разных миров. Я обычная серая мышка, которая старается изо всех сил, чтобы получать стипендию в университете. А он... он самый красивый мужчина, которого я когда-либо встречала. Хотя, пожалуй, я не права. Мой прекрасный незнакомец не просто красивый, он чертовски красивый! И я ему понравилась... Да?

– Черт! – Ругаюсь я, и закрываю пылающее лицо подушкой.

Мой внутренний голос согнулся пополам от хохота. О, боже мой, Аня! Он не должен проникать в твои мысли! Потому что... твои мечтания ни к чему не приведут. Это же очевидно. Забудь о нем. Словно его и не было вовсе.

Дав себе мысленный подзатыльник, я встаю с постели и

чувствую, что у меня подгибаются ноги. Стараясь справиться с нервами, я осушаю до дна стакан с водой и, надев пушистые белые тапочки, сонно плетусь на кухню.

Настроение стремительно достигало отметки минус. Видимо, удача решила ополчиться против и меня, и все проблемы мира теперь сваливались мне на голову.

У меня совсем нет сил делать полноценный завтрак, поэтому я достаю из холодильника молоко и лью его в две миски, наполненные шоколадными хлопьями. Курсовая работа по алгоритмам, предательство Кирилла и Алины, да еще и вчерашняя катастрофа вымотали меня окончательно. А между делом, еще лишь начало недели, и силы мне понадобятся...

Настю я застаю, уснувшей на диване в позе звезды. Рыжие кудрявые волосы свисают с подлокотника. На яркой сине-желтой пижаме следы от чипсов. На голове красная повязка, а на ногах милейшие розовые носки со звездами. Моя подруга всегда одевается экстравагантно.

Вообще странно, что мы дружим. У нас действительно нет ничего общего. К примеру, Настя не может выйти из дома ненакрашенной – я обычно выхожу без грамма косметики. Однажды, я спросила ее, зачем же так краситься, если нужно дойти только до мусоропровода и услышала ошеломительное: «Детка, элементарно. Я считаю, что судьба может найти тебя в любой момент, и лучше, если в этот момент на тебя будет не страшно смотреть». В этом вся Настя, но за это я

ее и люблю.

Улыбаясь своим мыслям, я бужу подругу и хохочу, когда он кидает в меня чипсами:

– Зайка, если у тебя не было весомого повода, чтобы разбудить меня, я заколю тебя шпильками и даже не посмотрю на твой хорошенький носик, – сонно бурчит Настя, не открывая глаз.

Я плюхаюсь к ней на диван и уточняю:

– Сегодня понедельник. Нам в университет, между прочим.

Подруга открывает один глаз и протягивает:

– Да? Может быть, сделаем вид, что сегодня пятница?

Я хихикаю и мотаю головой. Настя делает грустную рожицу и смешно выпячивает губу.

– Ну, воскресенье хотя бы?

– Нет, Настя! – Я бью ее подушкой и нагло выгоняю с дивана. – Марш в ванную. У тебя двадцать минут.

– Ах мы раскомандовались! Мужика тебе надо, подруга, – ворчит соседка, а потом неожиданно прищуривается, и я понимаю: все, мне конец. Только не ее взгляд... – Кста-ати, конфетка моя, как мы вчера сходили в клуб? Судя по тому, что я заснула без тебя, полагаю, успешно.

Я краснею, вспоминая подробности, утыкаюсь носом в согнутые колени и, стараясь, как можно ровнее, говорю:

– Нормально.

Кажется, ее глаз задергался.

– Н-нормально... и все?!

– Да, – пожимаю я плечами.

Она тяжело смотрит на меня, а я решаю отступить на кухню. Я и забыла про свои хлопья. Взяв в руку ложку, принимаюсь под еду и стараюсь не подавиться из-за прожигающего взгляда.

Настя ставит локти на барную стойку, кладет лицо на сложенные ладони. Нет, ну я так не могу!

– Что ты делаешь? – С ужасом спрашивает она.

– Ем, – я нахмурилась.

– Ты ешь?!

– Ну, да... – Говорю я, подозрительно косясь на подругу.

– Ах ты, поганка мелкая, нагло ешь, пока твоя подруга умирает от любопытства?! – Зло шипит Настя, отбирая у меня ложку. – Совесть есть?

И опять этот тяжелый взгляд... Мне становится не по себе. Сердцебиение учащается.

– Ну, На-астя, – хнычу я. – Когда ты на меня так смотришь, я хочу провалиться сквозь землю.

На суровом лице вдруг появляется хитрая улыбка, и Настя легкомысленно произносит:

– Да? Мне говорят, что у меня есть влияние над людьми, – она кокетливо хлопает ресницами и обмахивается ладонью: – Особенно над мужчинами! Ох, жарко стало!

Я закатываю глаза.

– Кто он?

Вот пристала! Как будто больше поговорить не о чем.

– Ты о ком? – отвечаю я как можно более безразличным тоном. Кажется, у меня получается.

– Ну, тот красавчик, с которым ты провела страстную ночь.

Я краснею, и мое сердце начинает отчаянно биться. Мы всего лишь ограничились поцелуями. И ох... Мои глаза испуганно расширяются, когда я снимаю блок с памяти. Он... он поцеловал меня... там?!

Ко мне резко подскакивает Настя, видя, что я на грани сердечного приступа.

– Господи, девочка, дыши!

– Мы не проводили... ночь, – шепчу я, трясущимися руками наливая апельсиновый сок.

Настя поднимает бровь.

– Значит он все-таки красавчик. Так держать, сладкая! А то пристала к своему Кириллу, – Настя морщит лицо, и, увидев, что я погрузилась, обнимает меня. – Ну, лапуля моя зеленоглазая. Зачем нам этот кобель нужен? Если вокруг куча крутых самцов бегают? Ты хотя бы тому красавчику номер дала?

Настроение снова стремительно ползет вниз. Встретив меня на улице, таинственный незнакомец заинтересовался бы мной? Он бы... мог пригласить меня в уютное кафе, чтобы выпить чашечку кофе, к примеру? Впрочем, вряд ли бы он пошел в обычное кафе, наверняка позвал бы в какой-ни-

будь ресторан, где у каждой девушки сумка стоит дороже тетиной машины.

Внутренний голос решил напомнить о себе, поднял белый флаг с надписью «Ты дура?», и стукнул себя по лбу. Я привыкла, что я слишком худая, бледная и незаметная, да и парней я мало когда интересовала, хотя мне это было и ненужно. Когда мне было двенадцать, умер папа, и о ни каких свиданиях речи быть не могло. А когда я подросла... просто было некогда.

Мне хочется, еще раз увидеться с ним, но в то же время я ужасно боюсь этого. Если мы случайно столкнемся на улице, а он лишь мазнет по мне равнодушным взглядом, я разревусь прямо среди толпы людей. Как глупо. Глупо желать то, что никогда не будет.

Смирись, Литвинова, у тебя с ним ничего не светит. Не окажись, я девственницей, мы бы переспали, а на утро он бы выгнал меня, забыв мое имя.

Я делаю глубокий вздох, и принимаюсь за завтрак, не чувствуя вкуса. Соберись, Аня. Забудь о нем. Ничего не изменилось. Ты вернешься к учебе, к работе в семейном кафе. Сейчас тебе нужно думать только о курсовой и о подготовке к экзаменам.

Но как бы я не отрицала, в моей скучной размеренной жизни пошла трещина...

Глава 6

Университетский день тянется скучно. Я стараюсь записывать за преподавателем, но мысли то и дело сбивают меня с толку. На математическом факультете незаписанная лекция – это просто кошмар, по крайней мере, для меня.

Как назло, погода тоже не задалась. Весь день льет дождь, монотонно стуча по стеклам. Уже третья пара, а я о сих пор не могу сосредоточиться, думая о голубых глазах. Черт, Аня! Ты можешь упустить стипендию, если так и будешь витать в облаках!

Я очень много работала и училась, чтобы поступить в это место. Санкт-петербургский государственный университет – это самый большой и престижный университет города, и я действительно гордилась собой, что поступила сюда сама, на бюджет, набрав нужные проходные баллы, сдав все экзамены. Совмещать учебу с работой поначалу было трудно, но я быстро освоилась. В конце концов, еще никто не умирал от недосыпа.

Звенит звонок, и я бегу в метро, спеша изо всех сил. Оля ненавидела опоздания, и за каждую пропущенную минуту предъявляла мне огромный штраф, который лишал меня и так малого заработка. С тех пор, как умер папа, маленьким, но уютным семейным ресторанчиком заправляла моя мачеха – Ольга. Не то, чтобы я ее не любила, наоборот! Но, как

бы я не старалась наладить с ней отношения, она относилась ко мне с неприязнью, это трудно было не заметить. Но... мне тоже было бы тяжело, если я видела каждый день копию моей ушедшей любви. Мы с папой очень похожи. Оба зеленоглазые блондины с россыпью веснушек на носу.

Маму я знала лишь по фотографиям... У нее были очень нежная улыбка и яркие синие глаза. Она была такой красавицей... Мы потеряли ее слишком рано. Автомобильная авария: маму сбил на повороте какой-то лихач на дорогой машине, с тех пор я очень боюсь ездить на автомобилях, предпочитая им метро и по возможности пешие прогулки. Так что из всех семьи у меня остались: мачеха, две сводных сестры-близняшки и моя любимая тетя.

Я прихожу вовремя, забегая через черный вход прямо в служебное помещение. В какой-то мере, я даже рада, что у меня стоит смена – смогу сосредоточиться на чем-то другом помимо таинственного незнакомца.

– Привет, кнопка! – Радуется мне наш повар Даша – Перекусишь? У меня только-только испеклись блины!

– Нет, спасибо, – благодарю я смущенно женщину. – Ольга ругается, когда я ем на кухне с вами, ты же знаешь.

– Знаю, как же не знать, – бурчит Даша, вытирая муку с пухлых рук. – Ушла бы ты отсюда, детка. Работу найти сейчас легко. Эта стерва расфуфыренная тебе же копейки платит, пользуясь твоей наивностью!

– Не могу, – машу я головой, чувствуя горечь во рту. Это

место – все, что осталось от отца. – Мне пора в зал. Народу много?

– Полно. Сейчас время обеда, – вздыхает Даша, а потом грозно машет пальцем: – Как только освободишься, сразу дуй ко мне.

– Договорились, – улыбаюсь я, и, надев форму официанта, бегу в зал.

Посетителей и вправду оказывается достаточно. Я мечусь между кухней и залом, разнося еду, и вскоре с головой ухожу в работу.

Вернувшись домой, я первым делом захожу в ванную. Промокла до нитки! Вода стекает с меня ручьем, образуя на плитке некрасивую лужу. Я снимаю с себя кеды и с грустью наблюдаю, как из них течет вода. Под сумасшедшим ветром мой зонтик просто сошел с ума! Когда я была где-то в километре от дома, он вывернулся наизнанку и приказал долго жить. Все, что мне оставалось – это выкинуть его в ближайший мусорный бак и, прикрывшись сумкой, бежать домой.

– Господи! – Испуганно кричит Настя, застав меня в ванной. – Ты выглядишь, как мокрая крыска. А ну марш за мной, будем приводить тебя в порядок!

Я закатываю глаза.

– Только после того, как приму душ.

Мне хочется смыть с себя этот день, как можно скорее. Я ужасно устала.

– По-моему ты и так хорошенько сполоснулась, – хихикает подруга, переводя взгляд на мои мокрые волосы.

– Настя! – Я выгоняю ее и кричу уже закрытой двери: – Подогрей пока что-нибудь горячее, пожалуйста.

– Есть босс «Мокрица»! – Шутит она.

Я морщусь от нового прозвища и принимаюсь снимать с себя прилипшую к телу одежду. После душа дрожь уходит так же быстро, как и моя хандра. Зайдя на кухню, я застаю Настю, нарезающей овощи для салата. Ее рыжие волосы собраны в высокий пучок, который поддерживали разноцветные шпильки и заколки с бабочками.

– О, ты уже все? С легким паром. Как прошел день?

– Лучше не спрашивай, – бормочу я, садясь на стул и воюя кусочек помидора. – Ты уже определилась с темой?

Настя морщит курносый нос и машет головой:

– Нет. Я даже не понимаю тем, которые нам дал препод, что уже говорить о курсаче. Хочу обратиться за помощью к одному отличнику с другого потока. Он вроде бы за небольшие деньги отлично объясняет.

Моя соседка учится на факультете информатики и вычислительной техники, изучая компьютерную безопасность. С математикой я могу ей помочь, но когда я вижу страшный код в ее студии*, мне хочется перекреститься. Господи, и как программисты живут? Все-таки программирование остается за гранью моего понимания.

– Ясно, – протягиваю я, а потом, вспомнив кое-что, осто-

рожно говорю, наблюдая за подругой: – Я видела у подъезда красную ауди, подозрительно напоминающую твою старую машину...

Настя молчит, став вмиг напряженной.

– Эй, – я кладу свою руку на ладонь подруги, – Я же не осуждаю! Ты помирилась с отцом?

– Мы заключили договор, конфетка, – пожимает она плечами. – Он больше не влияет на мою жизнь, сыпля деньгами направо и налево, а я соглашаюсь встречаться с ним и звонить.

Я расплываюсь в улыбке.

– Это же здорово! – Восклицаю я. – Я очень рада, что вы помирились!

– До поры до времени, – вздыхает она, откладывая нож. – Папочка хочет идеальную дочь, которая будет готова управлять его компанией. А то, что хочу я, его не интересует.

Насколько я знаю, отец Насти – крупный бизнесмен, и подруга из очень богатой семьи, однако деньги папы она брать категорически не хочет, желая быть самостоятельной.

– Мне не нужны его подачки! – Злится подруга. – Но я так соскучилась по моей малышке, ты даже не представляешь. Поэтому вернула ее себе.

Это она о машине?

– Представляю, – хихикаю я. – Ты же мне все уши про нее прожужжала

– Кстати... – Настя вдруг выпрямляется и лучезарно улыбается. – Ааань.

– Что? – Хмурюсь я, чувствуя подвох.

– Анюют, – тянет она. Ее глаза умоляюще смотрят на меня, становясь большими-большими. Прямо как у кота из Шрэка.

– Да говори уже!

– Папа вернул мне мою малышку только с одним условием...

Я закатываю глаза и беру болгарский перец.

– С каким? – Говорю я, хрумкая свежие овощи.

– Мы обязаны пойти на благотворительный бал в эту пятницу.

Кусочек перца застревает у меня в горле, и я кашляю.

– Мы?

– Мы! – Кивает Настя, складывая ладони в умоляющем жесте. – Ну зайка моя ослепительная, я без тебя не пойду! Ты хочешь, чтобы я покрылась плесенью, находясь в обществе этих заносчивых снобов?

Я шурюсь на подругу, а потом беру телефон.

– Что ты делаешь?

– Гуглю! – Бормочу я, вчитываясь в строки на экране.

«23 октября 201N года в бальном зале пятизвездочного отеля Belmond Grand Hotel Europe состоится Международный благотворительный бал «Когда сбываются мечты», который обещает быть ярким событием в жизни Санкт-Петербурга и подарит массу незабываемых впечатлений всем гостям вечера. Бал проводится по инициативе ООО EZPA

и "ЛенЭнерго" совместно с ивент-агентством Марины Дунаевой, отелем Belmond Grand Hotel Europe при поддержке Санкт-Петербургского городского совета, Департамента по делам семьи, молодежи и спорта. Все средства, вырученные в ходе проведения бала, будут направлены на помощь детям, нуждающимся в нашей поддержке, а именно на создание двух детских домов семейного типа в Пушкине».

– Ты хочешь, чтобы мы пошли на бал? – В шоке спрашиваю я. – Но 23 я не могу. У меня ночная смена.

– Ничего страшного! – Подруга хлопает в ладоши. – Я отвезу тебя в полночь куда нужно.

Она определенно сошла с ума. Я не могу... У меня работа. Да и у меня платья нет!

– Но...

– Никаких но! Мы обязательно пойдем. Потанцуем, встретим кучу классных мужчин... Платье мы тебе найдем, в конце концов, я хочу побыть феей крестной! – Перебивает меня подруга, а потом улыбается: – Ты будешь точь-в-точь как Золушка!

Чтоб тебе!.. Переубедить Настю практически невозможно. В принципе, почему нет? Я никогда не была на подобных мероприятиях, и мое природное любопытство не даст мне отказаться. Я хмыкаю. Золушка... А где же тогда мой принц?

Глава 7

Я закрываю ноутбук и улыбаюсь. С курсовой работой покончено. Преподаватель одобрил последний вариант, так что остались мелочи. Уже суббота, и мне не верится, что я, наконец-то свободна. Впереди целый выходной день, на который Настя запланировала кучу планов, требующих моего присутствия.

Мы едем в ее красной машине по улицам города, освещенного утренними лучами солнца. Сколько себя помню, осень – мое самое любимое время года. Это время, когда город превращается в сказку, окрашиваясь в золотистые оттенки из-за пожелтевших листьев. Мы останавливаемся возле неприметного домика с вывеской ателье Алисы Лазуреной.

– Настя, ты уверена, что мы приехали, куда надо? – Спрашиваю я недоуменно, когда подруга гасит мотор. – Нам же не успеют сшить платья за один день!

– Их уже сшили, – смеется она, беря сумочку и выходя из машины. – Причем несколько вариантов. Так что ты можешь выбрать самое лучшее.

Так вот зачем она брала с меня мерки...

В ателье нас встречает улыбчивая пожилая женщина, одетая в строгий вишневый костюм и туфли лодочки. Я вдруг почувствовала себя неудобно в своих джинсах и кедах converse. Подходящего платья на бал у меня, конечно

же, не было, и я наивно полагала, что мы поедем в какой-нибудь торговый центр, чтобы подобрать бюджетный вариант. Я мысленно прикидываю стоимость платья, сшитого на заказ, и начинаю паниковать. У меня нет таких денег.

– Привет, тетя Алиса! – Настя целует женщину в щеку и крепко ее обнимает. – Ну как там наши наряды? Мы будем блистать?

– Конечно, внучка, – смеется она, а я в удивлении расширяю глаза. Внучка?! – Так вот что за Золушка...

Она переводит на меня знакомый цепкий взгляд, который, видимо, Настя переняла от бабушки и удовлетворительно цокает языком.

– Боже мой, какая ты худенькая, детка.

Я смущенно улыбаюсь и протягиваю ей руку:

– Меня зовут Аня. Приятно познакомиться!

– И мне! – Алиса улыбается точь-в-точь, как моя подруга, и вдруг легкомысленно подмигивает: – В примерочную, девочки! У нас мало времени!

Мы идем мерить платья, и, прежде чем зайти внутрь, я шепчу Насте:

– А почему ты называешь ее тетей, если она приходится тебе бабушкой?

– Тетя Алиса не любит, когда ее называют бабушкой, аргументируя это тем, что еще слишком молода для подобного слова, – хихикает подруга.

Передо мной висят несколько вешалок, укрытых плот-

ной черной тканью. Мой взгляд притягивает самая дальняя, из-под чехла которой выглядывает нежно-голубая ткань. Я охаю, когда расстегиваю его. У бабушки Насти поистине золотые руки, потому что она сшила произведение искусства. Сама ткань из какого-то тончайшего материала. Вниз тянутся словно нити серебра, а покрывает ткань искусная ручная вышивка цветов. Платье шили точно не несколько дней. Это попросту невозможно. На одну отделку рукава наверняка потребуется больше недели.

Я осторожно надеваю на себя платье, боясь порвать невероятную работу, и встречаюсь глазами с незнакомкой в зеркале. Я шумно выдыхаю... Вот это да! Я с удивлением смотрю на свое отражение. «Нельзя влюбляться в это платье. Ты не можешь себе его позволить!» – повторив это несколько раз, провожу рукой по ткани и не могу оторвать глаза. Из зеркала на меня смотрит бледная девушка со светлыми волосами, собранными в длинную косу, и с яркими зелеными глазами, которые слишком велики для ее лица.

Это платье... оно невероятное!

– Ты готова? – Громко зовет меня Настя. – Не забудь надеть туфли!

Стараясь унять сердцебиение, я часто дышу и, наконец, выхожу к подруге и к Алисе. Они неприлично открывают рот в изумлении. Боже мой! Я выгляжу в нем ужасно? Почему они молчат? В жутком волнении я кусаю губу и жду от них хоть какого-нибудь слова. Первой отмирает Алиса:

– Я так и знала, что оно идеально для тебя подойдет! Как только я увидела твое фото, то сразу его отложила! Детка, ты такая красавица!

Я вспыхиваю от неожиданного комплимента и чувствую, как мои щеки начинают покрываться румянцем.

– Правда? – Неуверенно спрашиваю я.

– Откуда в тебе эта неуверенность, пирожочек? – Бабушка Насти всплескивает руками и, подойдя ко мне, дергает меня за кончик косы. – Ну, конечно, ты красавица. Посмотри на себя в зеркале, дорогая. Коса толщиной с мою руку. Зеленые глаза, как у Бэмби. Фарфоровая кожа. А это платье идеально подчеркивает твои изгибы.

Я перевожу взгляд на большое зеркало и снова вижу удивительную девушку. Казалось бы, дотронься до нее, и она упорхнет, как бабочка. Платье и вправду облегает фигуру, подчеркивая талию и бедра, но, как ни странно, я не чувствую смущения. Я чувствую себя красивой.

– Да, Анька! Ты бомба! – Лучезарно улыбается мне Настя: – ..Ты куда?!

До боли прикусив губу, я быстро слезаю с маленького подиума и иду в примерочную. И зачем я только его померила?! Только душу себе искалечила! На ценнике была просто баснословная сумма, которую я бы могла накопить, не тратя три своих зарплаты. Как уже я и говорила: подобную роскошь я себе позволить не могу, как и не могу принять такой дорогой подарок от Насти. Я очень ценю нашу дружбу, од-

нако не хочу, чтобы ей мешали деньги.

– Анют! – Настя ловит меня за локоть и заглядывает в глаза. – Ну, ты чего, сладкий. Не понравилось? Померяй другое! Не обязательно угождать бабушке.

Я отворачиваюсь и шепчу:

– Я не в восторге от этих платьев. Лучше выберу что-нибудь в другом месте. Напиши смс, как освободишься, хорошо?

И не дожидаясь ответа от подруги, влетаю в примерочную и быстро надеваю с себя свою одежду. Прощай, прекрасное платье... Когда-нибудь я обязательно тебя куплю.

Алиса и Настя ждут меня у входа. Лица обоих грустные и напряженные. Я их обидела, знаю, однако будет лучше, если они посчитают меня придирчивой, чем нищей.

– Детка, я знаю, когда клиентам нравится вещь. И это платье тебе определенно пришлось по душе. Тогда почему ты отказалась? – спрашивает меня женщина, нахмутив брови.

Врать пожилому человеку мне не хочется, но у меня нет другого выхода.

– Вы ошиблись.

– Так! Подруга! – Вдруг повышает голос Настя и сдувает со лба рыжую прядку: – Врать ты, конечно, еще совсем не умеешь. Но я тебя научу потом, не расстраивайся. А ну ка-лись, что в этой хорошенькой головке сейчас творится?!

– Ничего, – говорю я ровным голосом. – Оно вычурное.

– Вычурное, – хмыкает она. – Это из-за цены, да? Но это

же мой тебе подарок, Аня! Я же от всей души!

– Мне не нужны такие подарки, – мотаю я головой, кусая губу. – Это слишком дорого.

– Детка, – Алиса берет меня за руку и проникновенно заглядывает в глаза, в точности так же, как делала ее внучка десять минут назад. – Давай сделаем так. Продавать платье я тебе не буду, но могу отдать в прокат, скажем на один день. Вернешь его утром понедельника в целости и сохранности, договорились?

Почему-то в носу резко защипало. Я что, вот-вот расплачусь?

– Вы слишком добры ко мне!

– Ну что за вздор! Ты же лучшая подруга моей любимой внучки, и думаю, я могу тебе доверять, – улыбается женщина.

– Если мы все решили, то падаем на диваны и лицезрим теперь прекрасную меня, дамы! – Целуя меня в щеку, наигранно бурчит Настя, а потом идет в примерочную: – Вас ждут незабываемые несколько часов, мои дорогие. Ибо я намерена перемереть всё!

Глава 8

Весь следующий день я вся на нервах. Настя убегает по своим делам, и я решаю заняться уборкой, чтобы хоть как-нибудь себя отвлечь. Время, как назло, тянется очень медленно. Когда все дела по дому сделаны, я иду в свою комнату и заглядываю в шкаф. На одной из вешалок ярко сверкает светло-голубое платье в пол. Боже, неужели я его надену? А что если я что-нибудь пролью на него? Делаю себе мысленную зарубку ничего не брать в руки, чтобы случайно не испачкать дорогую вещь.

Ткань сверкает и переливается серебром. Я замороженно провожу по ней пальцем. Наверняка на него потратили уйму времени.

Ближе пяти приезжает Настя, неся в руках огромный пакет.

– Что там? – Спрашиваю я ее.

– Мольберт! – Улыбается от уха до уха Настя. – Одному другу художнику он не нужен, и он согласился отдать его нам. Правда, круто? Ты хотя бы сможешь нарисовать мой портрет на большом полотне.

– Здорово! – Восхищаюсь я. Рисование было моим хобби. Художник из меня, конечно, так себе. Но это занятие всегда отвлекает меня от проблем. Да и к тому же Насте нравятся мои наброски.

Подруга снимает с себя шарф, а потом оглядывает меня с ног до головы. Ее лицо темнеет.

– Я не поняла, почему мы до сих пор с мокрой головой?! – Возмущается она громко. – У нас времени в обрез!

Я хлопаю глазами.

– Нам не хватит три часа на то, чтобы собраться?

– Этого ничтожно мало, сладкая моя. Шуруй в ванную. Будем делать тебе маникюр, а то на твой смотреть страшно.

Я тоскливо смотрю на свои аккуратные ногти, покрашенные прозрачным лаком, и послушно плетусь в ванную. Спорить с этой девушкой – себе дороже.

Времени вправду оказывается впритык. Час мы тратим на то, чтобы высушить мои длинные волосы и накрасить друг другу ногти. Еще один на увлажняющие маски и на макияж. А оставшееся время Настя завивает мне волосы. Из-за приличной густоты этот процесс затягивается, и я уже начинаю нервничать, что мы опоздаем, однако Настя абсолютно спокойна.

Подруга еще с утра выпрямила свои рыжие волосы и заколола их в замысловатую прическу. На ней надето яркое красное платье, длиной до колена и черные лакированные туфли на высоком каблуке. Выглядит она безукоризненно.

Когда с последней прядью покончено, Настя устало выдыхает и плюхается на диван, с удовлетворением оглядывая свою работу. Волосы неприятно тянут вниз, и я ищу глаза-

ми резинку, чтобы завязать их хотя бы в хвост, но подруга останавливает меня.

– Ты что, издеваешься?! Я же не зря потратила целый час на то, чтобы завить эту красоту? Только попробуй убрать их, и клянусь богом, я убью тебя, Анна Литвинова!

– Настя, это неудобно! Я же с ума сойду с такой гривой! – Бормочу я.

Настя закатывает глаза.

– Красота требует жертв, конфетка. Ты сейчас похожа на ангела. Не порть образ. У тебя десять минут на то, чтобы одеться.

Я обреченно вздыхаю и плетусь в свою комнату. Тяжелые светлые волны струятся по спине и доходят мне практически до попы. Стричь волосы я не любила, поэтому просто заплетала их в косу. С распущенными волосами я нахожусь лишь дома. Что же... когда-нибудь надо изменять своим принципам. Я осторожно застегиваю платье и надеваю изящные серебряные лодочки.

– Ты готова? – Спрашивает Настя, заходя ко мне, и, вылупив глаза, свистит. – Конфетка, да тебе определенно нужно было в модели идти! И как только тебе не стыдно, скрывать свою красоту.

Я стою перед ней страшно смущенная и жалею, что не купила обыкновенное платье в обычном магазине. По-моему мнению, сейчас я выгляжу слишком броско. Такую девушку будет трудно не заметить, а мне бы не хотелось привлекать

лишнее внимание. Я заправляю за ухо волнистый светлый локон и в волнении начинаю кусать губу.

– Настя, спасибо тебе! Я очень благодарна! – Взволнованно лепечу я: – Но я чувствую себя неловко. Может хотя бы, макияж смоем?

Настя недовольно поджимает губы.

– Ты и так дала мне накрасить только свои ресницы и подвести помадой губы. Смывать тут нечего. Хватит паниковать! А то с твоей аурой, и я начинаю волноваться!

Подруга обмахивается ладонью и кокетливо улыбается.

– Нет, ну теперь мы наверняка найдем себе принцев. Чур все блондины мои! А ты кого больше предпочитаешь?

Я краснею.

– Брюнеты – симпатичные.

Кончики пальцев кольнули, когда я вспомнила, как прикасалась к густым каштановым волосам мужчины. «Аня!» – кричу я мысленно. – «Хватит думать о том незнакомце. Вы вряд ли увидите вновь»

– Ну, нам пора, детка.

Мы едем в один из самых роскошных отелей города. Belmond Grand Hotel Europe – старинное красивое здание, напоминающее замок из сказки. В вечернее время он смотрится просто волшебно. Кидаю взгляд на часы в машине – почти девять, значит, мы не опоздали. У входа нас встречает мужчина в черном фраке, он приветливо улыбается и

открывает нам двери. Оказывается, что в этом году организаторы решили устроить маскарад, поэтому перед тем, как войти внутрь, я надеваю на себя маску.

От волнения у меня холодеют ладони. Отдав верхнюю одежду, мы поднимаемся на самый последний этаж отеля, который представляет собой огромное фойе и террасу с чарующим видом на Санкт-Петербург. Благодаря стеклянному потолку в небе видна россыпь звезд. Я на мгновение замираю и выдыхаю, восторженно глядя на эту красоту, а затем взволнованно провожу по платью, удостоверяясь, что все в порядке.

Торжественный прием собрал уйму народа. Здесь находятся самые обеспеченные люди города, среди которых мне не место. Завтра начнется сложный день с учебой и изнуряющей работой, и я снова буду незаметной мышкой, носящей кеды, но сегодня в этом шикарном платье я позволю себе окунуться в другую жизнь!

– Мне нужно поздороваться с отцом, – шепчет мне на ухо Настя. – Не скучай без меня.

Подруга стремительно уходит на каблуках, и я остаюсь одна, сдерживая в себе порыв кинуться за ней. Соберись, Литвинова! Тебя ждет прекрасный вечер, прекрати трястись, как лист на ветру! Я направляюсь к столу с напитками, чтобы утолить жажду из-за пересохшего горла.

Никогда не любила находиться в центре внимания. А сейчас я буквально чувствую, как чужие взгляды прожигают

мне спину. Мне кажется, что все уже знают, что я обычная оборванка с улицы, которая попала сюда случайно. Если совсем честно, то я бы больше предпочла сейчас быть дома с книгой в руках, чем находиться на балу, где кругом одни депутаты и бизнесмены. Я жутко волнуюсь и пытаюсь прислушиваться к музыке, чтобы успокоиться.

– Вы позволите поухаживать за дамой? – Неожиданно звучит за спиной низкий, чувственный голос, от которого дрожат колени, и сбивается дыхание. Знакомый голос.

Мое сердце пропускает удар.

Боже мой... знакомый голос!

Время замирает...

Я зажмуриваюсь, не веря собственному слуху. Мы не могли, не договариваясь, встретиться в огромном городе два раза подряд, верно? Наверное, пунш был крепковат, и мое воображение решило сыграть со мной злую шутку. Да, так оно и есть.

Поворачиваюсь, трясущейся рукой держа в руках бокал, и вижу перед собой высокого мужчину в классическом черном смокинге. Он остановился передо мной в трех шагах, и даже, казалось бы, такое значимое расстояние заставляет мое сердце стучать громко и сбивчиво. А дыхание почти останавливается.

Передо мной стоит он.

Глава 9

– Хотите тарталетку с крабом? – Спрашивает он, улыбаясь. В ярком свете танцевального зала, мне кажется, что он светится. Я никогда в жизни не стояла так близко к мужчине, от одного запаха которого подгибаются колени. ТАК только с ним.

Незнакомец склоняет голову набок и проводит указательным пальцем по верхней губе. О боже.

Я быстро моргаю. Соберись, Аня!

Кажется, он сам понимает, какой эффект производит, и с интересом рассматривает мою сжавшуюся фигурку. Неожиданно корсет платья становится тесным, и я осознаю, что начинаю задыхаться. Когда пауза слишком затягивается, мужчина, не дожидаясь ответа, поворачивается, чтобы уйти, но я ловлю его за рукав.

«Нет!» – кричит все во мне. – «Только не уходи! Не сейчас!».

Его темная бровь вопросительно изгибается, а я... я даже с места не могу сдвинуться, не то чтобы ответить ему. Не в силах отвести от него взгляда, я бесстыдно рассматриваю его, стараясь подметить каждую черточку.

Мужчина надел обычную черную маску, которая не прикрывает прямого с легкой горбинкой носа и чувственных пухлых губ. Боже... Что делали со мной его губы... Я бы со-

гласилась простоять здесь целую вечность, просто глядя на него и держа похолодевшими пальцами лацкан пиджака. Все мое тело моментально вспыхивает, когда я чувствую исходящий от него жар.

– Не откажусь, – говорю я, и не узнаю своего хриплого голоса.

Глаза мужчины темнеют. Он молчит. Тоже рассматривает меня, не двигаясь, и под его взглядом я плавлюсь, как нагретый мед. На мужественном лице появляется морщинка, когда он хмурит брови. Узнал?! Или... нет?

Мне не составило труда узнать его. Что я могу сказать ему? Хочется по-детски крикнуть: «Это я!». Но захочет ли он продолжать знакомство дальше? Может быть, лучше пока оставаться инкогнито? Интересно, он разозлился, когда я сбежала от него в ту злополучную ночь? Искал ли он меня? Хотел, чтобы все было по-другому?

Мой незнакомец тряхнул головой, ладонями взлохматил каштановые волосы, и мне вдруг невыносимо захотелось прикоснуться к нему, позабыв обо всех людях в округе.

– К черту еду. Я приглашаю вас на танец, – низко говорит он, протягивая мне руку.

Когда наши пальцы соприкасаются, я чувствую электрический разряд, пробежавший между нашими телами. Его голубые глаза неотрывно смотрят в мои, и мне кажется, что я вот-вот свалюсь в обморок от волнения.

Мы выходим в центр. Музыка обволакивает меня, и каж-

дое прозвучавшее слово я интерпретирую по-своему. Я согласилась слишком быстро! А, между прочим, кто-то совершенно не умеет танцевать! Боже мой, да я отдавлю ему все ноги!

В волнении я кусаю губу, пряча взгляд. Такой красивый момент, и я порчу его своей неуклюжестью и неумелостью.

– В чем дело? – Касается уха горячее дыхание.

Сердце подскакивает к горлу, и я не могу произнести ни слова. Почему так кружится голова? Из-за близости его тела я сглатываю и прикрываю глаза, стараясь унять дрожь.

Аня, прекрати вести себя, как одноклеточное. Ты можешь говорить, девочка! Давай, у тебя все получится!

– Я не умею танцевать, – сдаюсь я и испуганно смотрю в его голубые глаза. – Я не хочу Вас опозорить!

Наши лица слишком близко, а я не могу контролировать своё тело, которое уже порывается просто обнять его и, возможно, разреветься от радости, что вижу его снова. Еще чуть-чуть, еще несколько сантиметров, и я поцелую его.

– Уверен, у вас все получится, – тихо говорит он, прожигая внимательным взглядом. Его чувственные губы изгибаются в легкой улыбке. Я быстро отвожу глаза, понимая, что все это время пялилась на его рот. Мои щеки горят. У этого мужчины исходит сила, которая другим и не снилась. Он подавляет. Он порабощает. И он... восхищает.

– Не бойся, – тихо и уверенно протягивает он, кладя горячие ладони мне на талию.

Музыка уже играет около минуты, а мы еще не сделали и движения. Я неуверенно обнимаю его за шею, и незаметно вытягиваю в себя его запах. Господи... Что он со мной делает?

Мне хочется прижаться к нему всем телом и ощутить исходящий от него жар. Сердце громко стучит у меня в горле. Мы не двигаемся. Почему он не делает шаг?

Наконец-то, его ладонь ложится на мою спину, ненавязчиво подталкивая к его теплому телу. Я судорожно делаю вдох, когда он начинает вести меня в танце.

Глаза в глаза.

С ума сойти, какой же он красивый! Нет, даже не так. Весь он – воплощение порока в его самом чувственном виде. Рядом с ним я испытываю жуткое волнение, но танец увлекает и заставляет позабыть о нервах.

Каждое движение плавное, изящное. Если бы не высокие туфли, мне бы наверняка пришлось танцевать на носках из-за огромной разницы в росте. Его прикосновения обжигают. Сейчас я и правда верю в существование тех самых бабочек... В какой-то миг я прикрываю глаза и отдаюсь волнительным ощущениям в тот момент, когда его горячие ладони скользят по моей спине, прикрытой легкой тканью.

Мы плавно танцуем под мелодию. Я чувствую себя такой счастливой, что хочется кричать!

Увидев мою восхищенную улыбку, мужчина каменеет, а потом, под очередной припев, неожиданно поднимает меня в воздух, и я вскрикиваю. В его голубых глазах сверкают сме-

шинки, а я счастливо смеюсь. Он кружит, и кружит меня, держа на руках. Порой глаза говорят больше слов. И сейчас в его взгляде я вижу такую все поглощающую нежность, что хочется рыдать навзрыд.

– А вы прекрасно танцуете! – Улыбаюсь я, смотря на него сверху вниз.

– Вы хорошая партнерша, Мария, – тихо говорит он.

Улыбка на моем лице пропадает.

– Как вы узнали меня? – Шепчу я в удивлении.

«Он узнал меня!» – хочется мне закричать, а потом я неумолимо краснею. И почему я тогда не сказала свое имя? Если я скажу ему правду, а сказать, конечно же, придется, то он наверняка посчитает меня вруньей. Сколько раз я уже соврала?

Мужчина отпускает меня на мраморный пол зала и пронзительно смотрит в глаза. Я тушусь под его взглядом, и мое сердце начинает биться чаще. Почему я так смущаюсь? Может, из-за того, что он невероятно хорош собой?

– Несложно, – тихо говорит он. Из-за его фирменных хриплых ноток в голосе я покрываюсь мурашками. – Только у тебя волосы, как у ангела.

Я вспыхиваю от неожиданного комплимента. Он действительно думает, что мои волосы красивые? Или это сравнение значит что-то иное?

Мужчина снова невозмутимо разглядывает меня, а я снова краснею. По его выражению лица очень трудно опреде-

лить, что он думает.

Мне нужно сказать своё настоящее имя, потому что начинать отношения со лжи не самая лучшая идея. «Аня!» – ворчит внутренний голос и крутит пальцем у виска: – «Какие отношения? Ваши отношения ограничатся одной ночью, не более. У него наверняка есть девушка. Или жена». Из-за последних мыслей я поеживаюсь. В любом случае, представиться надо.

– Я соврала вам, – бормочу я.

Он поднимает бровь и ухмыляется:

– Я прекрасно это помню, девочка. Ты девственница.

Боже мой, и зачем он это сказал?! Я стараюсь сохранить невозмутимое выражение лица, поэтому смотрю в пол и чувствую, как щеки наливаются румянцем.

– Я имею в виду другое. На самом деле меня...

– Аня! – Кричит за спиной Настя.

Мысленно я представляю, как уже прячусь под стол и закрываю себя белоснежной скатертью. Голубые глаза смотрят внимательно и удивленно. Боже! Мне надо было раньше сказать ему!

Подруга быстро подходит к нам, и к своему ужасу, я вижу любопытство на ее лице, которое означает ничего хорошего.

– Прости, что так долго, – извиняется она, во всю разглядывая незнакомца. Ее брови летят вверх. – Отцу понадобилось представить меня совету. Все в порядке?

Настя поворачивает голову ко мне и так, чтобы ее не видел

мужчина, говорит одними губами: «Он секси»

Я в смущении переминаюсь с ноги на ногу. По идее я должна представить их друг другу, но к своему ужасу понимаю, что я до сих пор не знаю его имя.

Когда я снова перевожу глаза на моего незнакомца, он смотрит на нас холодно. Лицо равнодушное, а губы плотно сжаты. Сейчас передо мной кто-то другой, кто-то холодный и далекий.

– Кажется, я забыла сумочку, детка, – странно улыбается Настя, смотря то на меня, то на мужчину. – Пойду найду ее.

Когда подруга скрывается в толпе народа, я хмурюсь, когда вспоминаю, что Настя пришла без нее. Глубоко вздохнув, я поворачиваюсь к мужчине, который уже медленно пьет шампанское из бокала. Почему-то мне хочется оправдаться.

– На самом деле, меня зовут Аня. Тогда я думала, что мы не увидимся после одной ночи и полагала, что нет необходимости в том, чтобы говорить настоящее имя, – бормочу я.

– Ясно. Оправдываться не стоило, – он говорит отрывисто и холодно. Черт! Как исправить возникшее между нами напряжение?

– Как вас зовут? – Неуверенно спрашиваю я, прикусив губу из-за нелепого вопроса. В конце концов, теперь я могу узнать его имя!

Станным образом мой вопрос удивляет его больше, чем я ожидаю. Он давится шампанским и долго откашливается. А затем смотрит на меня с подозрением.

– Ты не знаешь, как меня зовут? – Спрашивает он удивленно.

– А должна? – Опешила я. – Вы отказались говорить его тогда. Разве не помните?

Мужчина молчит, словно раздумывает над чем-то. Это хмурое выражение лица веселит меня.

– Неужели у вас настолько ужасное имя? – Улыбаюсь я, смотря в удивительные голубые глаза. Кажется, я иду на дно. Окончательно и бесповоротно. – Если это так, обещаю, что буду хранить его в секрете.

– Меня зовут Олег, – спустя долгую паузу тихо отвечает мужчина.

Я мысленно называю его имя. Олег... Да, ему оно очень подходит. Кошусь на Олега из-под ресниц: кажется, он улыбается одними уголками губ, то трудно утверждать наверняка.

– Хочешь прогуляться, Аня? – Его язык ласкает мое имя, и сердце у меня снова начинает колотиться. Найдя в толпе выселяющуюся Настю, я тихо отвечаю:

– Да.

Мужчина ставит бокал на стол, и к моему удивлению, берет меня за руку, сжав ее длинными холодными пальцами. Чувствуя его большую ладонь, и без того сильное сердцебиение ускоряется. Мы проходим через оживленный зал, где люди то и дело оборачиваются на нас. Особенно девушки. Я краснею из-за всеобщего внимания и пытаюсь осторожно

высвободить свою руку, но Олег сжимает ее крепче, вызывая у меня судорожный вздох.

В тесном пространстве лифта, под пронзительным взглядом голубых глаз, я замираю, как кролик перед удавом.

Глава 10

Я замираю в лифте и переминаюсь с ноги на ногу. Мысли вихрем проносятся у меня в голове. О чем мы будем разговаривать? Найдём ли общие темы для разговора?

– Куда мы идем? – Решаюсь спросить я.

– Выпить чай, – тихо отвечает он. Его глаза смотрят на мои губы.

О боже. У меня что-то не так с помадой? Почему он смотрит на мой рот? Я стараюсь сохранить невозмутимое выражение на своем лице, но щеки покрываются румянцем.

Черт, Аня! Прекрати краснеть рядом с ним.

– Обычно говорят «выпить кофе», – смеюсь я и нервно облизываю нижнюю губу. Взгляд мужчины моментально тяжелеет, отчего моя голова начинает кружиться.

– Ненавижу кофе, – улыбается мужчина, и от его улыбки мое сердце делает кульбит. Черт! Нельзя быть настолько красивым.

Меня слегка потряхивает от его давящей ауры. Большой палец Олега вдруг прикасается к моему запястью, и меня пронзает электрическим током. Даже столь невинное движение заставляет потеплеть низ живота. Сердце отстукивает тревожный ритм. Я снова краснею.

– Аня, – тихо зовет меня мужчина, прожигая меня темным взглядом.

Я чувствую себя оголенным проводом, который взорвется от малейшего прикосновения. В нос ударяется запах парфюма, и прежде чем я успеваю понять, мужчина резко толкает меня к стене и прижимает свою ладонь к моей щеке. Я вдыхаю аромат мужчины. От него пахнет знакомым одеколоном и, кажется, мятой. О господи... Мой пульс учащается. Я громко вздыхаю.

– Если бы не камеры... – Тихо бормочет он.

Голова идет кругом. До замутненного сознания его слова доходят медленно. Камеры? Какие камеры? О чем он?

Его пальцы мягко ласкают мою кожу. Он смотрит тяжело и пронзительно, из-за жуткого смущения мне хочется отвести взгляд, но я выдерживаю. Близость Олега действует на меня, как наркотик. Дыхание давно сбилось, а пульс настолько учащен, что его наверняка слышит мужчина.

Не замечая ничего в округе, я заморожено смотрю на идеальное лицо в маске и замечаю легкую щетину, до которой невыносимо хочу дотронуться. Олег смотрит на меня сверху вниз. Взгляд совершенно темный. Тело напряжено. Он дышит с трудом, шумно втягивая в себя воздух.

Когда по моей щеке нежно проводит его ладонь, я прикрываю глаза и непроизвольно тянусь к его руке, словно кошка, требующая ласки. Мой взгляд перемещается на его чувственный рот, и я сглатываю. Боже... Я хочу поцеловать его. Почувствовать его губы на моих губах.

Неожиданно щелкает лифт, и я отскакиваю от мужчины,

как ужаленная. В тесное пространство заходят люди, с интересом оглядывая нас. Мое лицо все красное от смущения, и если бы Олег не потянул бы меня на выход, я бы вряд сделала хотя бы один шаг.

Мы оказываемся на очередном этаже отеля. Олег снова держит меня за руку, широкими шагами направляясь, по всей видимости, в ресторан. Искоса я быстро кидаю на него взгляд и вижу равнодушное лицо. Сначала я думаю, что мне показались его потемневший взгляд и странная реакция, но на моей коже до сих пор горят воспоминания от его прикосновения. Наверное, я могу рассматривать его часами. Широкие плечи, высокий рост, гордый профиль. Олег заставляет мои гормоны сойти с ума, да и не только мои, любой женщины в округе.

Олег отпускает мою руку, чтобы открыть двери перед рестораном с французским названием. Мы садимся на самый дальний столик около окна. Гостей оказывается ничтожно мало, мы и еще несколько человек в середине зала.

– Ты голодна? – Спрашивает меня он чуть хриплым голосом. У меня перехватывает дыхание.

Аня, черт возьми, прекрати растекаться перед ним кисельной лужицей.

– Нет, – шепчу я. Во рту пересохло, и я облизываю нижнюю губу.

Мужчина прищуривается и тихо произносит:

– А вот я голоден.

Его фраза звучит как-то... двусмысленно. От его слов мои щеки наливаются румянцем. Я кусаю губу и смотрю вниз, на сцепленные руки. Вдруг я понимаю, что до сих пор не сняла маску. Протягиваю руку к волосам, но меня неожиданно останавливают:

– Нет. Я сам. – Повелительно говорит мужчина, и придвигается ко мне. Я сглатываю, когда он наклоняется, думая, что он хочет меня поцеловать, но мужчина лишь развязывает ленты, держащие маску, а потом проводит по моим волосам, пропуская пряди между пальцами.

– У тебя очень красивые волосы, Аня, – шепчет он мне на ухо, которое тут же краснеет. – Но не стоит показывать их всем. Собирай их в обычной жизни, и распускай, когда будешь в постели.

Я вспыхиваю, как зажжённый фитиль. Опять двусмысленная фраза. Что он имеет в виду, говоря «в постели»? Слава богу, мужчина отодвигается от меня, и я наконец-то могу дышать.

К нам подходит официант в безупречной белой рубашке, черных брюках и жилетке с бабочкой под цвет.

– Добрый вечер, Олег Михайлович. И прекрасная спутница, – приветливо улыбается мужчина и предлагает нам ресторанное меню.

По всему выходит, что Олег здесь частый гость, раз его имя помнят. Я быстро кидаю взгляд на строки на французском и замираю. А есть ли в этом заведении меню на рус-

ском?

– У нас сегодня... – Начинает официант, однако Олег поднимает руку вверх, и он замолкает.

– Мне как обычно, – говорит Олег в приказном тоне. Я хмурюсь. – Даме тоже самое. И принесите сразу воду.

– Как пожелаете, – приветливо улыбается официант, не замечая достаточно грубый тон Олега.

Во мне поднимается волна возмущения. А ему не хочется поинтересоваться моим мнением?

– Простите, – лепечу я чуть смущенно и, чувствуя с левой стороны на себе знакомый тяжелый взгляд, говорю тверже: – Я бы хотела заказать сама. Что вы можете мне посоветовать? И обращайтесь ко мне «Анна».

Официант принимается расписывать совершенно незнакомые мне блюда на французском, и я замечаю, как насмешливо Олег изгибает губы. Ну уж нет, мистер Диктатор, я не настолько непросвещенная.

– Спасибо, – когда официант заканчивает, я одариваю его самой обворожительной улыбкой. Кажется, мужчина немного краснеет. – Я буду салат нисуаз и... по-моему, вы говорили про десерт от шеф-повара?

– Несравненный Феррит Яман сегодня готовит знаменитый французский Киш, – кивает мужчина.

Я задумчиво хмрю брови. Феррит Яман? Интересное имя... Откуда же их шеф-повар? А почему бы и не спросить?

– У вашего повара очень красивое имя. Он из Турции?

Я попадаю в самое яблочко.

– Именно так, Анна, – улыбается от уха до уха официант.

– Может быть... ваш шеф-повар захочет приготовить для меня турецкий десерт? Всегда хотела попробовать сладости из Турции, – вконец наглею я, поддерживая приветливую улыбку. – Но если он откажет, то ничего страшного. Я с радостью отведаю Киш.

– Как пожелаете, – говорит мужчина и смотрит на меня несколько секунд, прежде чем повернуться к Олегу.

У моего незнакомца хмурое лицо и поджатые губы. Кажется, он не доволен. Я чувствую себя неловко. Наверное, переборщила... Почему я не заказала то, что и Олег? Я отдергиваю себя. Нет, Аня. Ты поступила правильно.

– Олег Михайлович, вы тоже отведаете десерт? – Спрашивает его мужчина, чего-то смутившись.

– Нет. Благодарю, – вежливо отвечает ему Олег, но глаза остаются холодными. И откуда в них появилась враждебность?

Следует мучительная минута тишины. Олег смотрит в окно, задумчиво стуча пальцами по столу. Почему он больше ничего не говорит? Мужчина немногословен, это я, безусловно, заметила, но если раньше я чувствовала исходящие от него волны тепла, то сейчас ощущаю лишь арктический холод.

– Вы часто здесь бываете? – Решаюсь задать я вопрос. От смущения я ерзаю на стуле. О господи, Аня, ты не могла бы

спросить что-нибудь менее глупое и очевидное?

– Да, – говорит он. Его голос сдержан, спокоен и холоден.

И все?

– Вы немногословны, – шепчу я.

Олег обращает свой прожигающий взгляд на меня, и в его голубых глазах я вижу опасный блеск. Боже. Что я сделала не так?!

– Зато ты удивительно болтлива, Аня.

Я вспыхиваю от негодования. Что?! Почему его кидает из стороны в сторону?! Кажется, еще немного и я придушу Олега его же идеальным галстуком.

– Что вы имеете в виду? – Практически шиплю я, стараюсь не отвлекаться на его рот... Черт! Зачем он проводит по нижней губе пальцем? Я тут же краснею.

– То, что тебе следовало меньше разговаривать с персоналом, – тихо говорит он, облакачиваясь на стул и не сводя с меня пронзительных глаз, в которых мне почему-то чудится какая-то порочность. Я чувствую себя, как мышка в мышеловке.

«Дыши, Аня. Дыши» – мысленно умоляю я себя.

– Это называется простая вежливость, – хмурюсь я.

Олег насмешливо поднимает бровь и не отвечает. Он снова смотрит на мои губы. По всему телу бегут мурашки, голова кружится. Жуткое смущение перемешивается со злостью.

– Вы любите управлять людьми? Это заметно. Но зачем же так грубо отвечать официанту?

– Грубо? – Тихо произносит Олег. – А как я, по-твоему, должен был с ним разговаривать? Мило улыбаться и хлопать ресницами, как ты?

На мгновение я ошарашено замолкаю, сочтя это за ревность. Но подсознание, поджав губы, возвращает меня к реальности. Нужно быть последней душой, чтобы думать, что этот мужчина с обложки глянцевого журнала будет ревновать какую-то девчонку, которую знает всего ничего.

– Я всего лишь проявляла вежливость! – Возмущаюсь я. Мужчина совершенно спокоен, вот только в глазах горит злой огонь. – Ой, простите! Вас такие вещи не касаются. Боятесь, что стрелки на брюках помнутся.

Олег прищуривается.

– Ты что, издеваешься? – Угрожающе спрашивает он.

Черт! Как же мне хочется сбежать от его взгляда. Я сглазыхиваю. Почему он так тяжело смотрит? Это невыносимо!

– Ой, ну что вы, – улыбаюсь я. – Как я могу!

Нам, наконец-то, приносят еду, и наша война глазами заканчивается. Ну, почему он такой невероятно притягательный и одновременно несносный?

Олег принимается нарезать хорошо прожаренный стейк на идеальные кусочки, а потом один за другим направляет их в рот. Боже... Он даже ест сексуально. Олег идеально владеет своим телом. Каждое движение выверенное и изящное. Я по сравнению с ним неуклюжая овечка.

«Аня! – Шипит на меня мой внутренний голос. – О чем

ты думаешь?».

– Жаль, что я пока не могу наказать тебя за твою дерзость, – вдруг тихо произносит мужчина.

Я давлюсь салатом и громко кашляю, чтобы восстановить дыхание.

– Наказать? – Бормочу я, заливаясь краской. – Как?

Олег аккуратно откладывает столовые приборы, сложив их в крест на белоснежной тарелке. Он смотрит мне прямо в глаза. Я чувствую себя ужасно неловко и пытаюсь отвести взгляд, но вместо этого смотрю на него как зачарованная.

– На кого ты учишься, Аня? – Задает он вопрос, переходя на другую тему. Я не против. Его намеки меня с ума сводят.

– На математика, – мой голос звучит глухо. Я смотрю на свои руки. – Мне нравится наука.

– Кафедра?

– Кафедра алгебры и математической логики, – нерешительно говорю я, смущенная его вниманием. – А почему вы спрашиваете?

Я решаюсь снова посмотреть на него. Олег склоняет голову на бок и проводит длинными пальцами по бокалу.

– Ты мне интересна.

Я краснею. «Черт возьми, соберись, Аня!» Его взгляд становится серьезным. Он вовсе не шутит. Внезапно я снова ощущаю тепло внизу живота. Чем я могла его заинтересовать? Это же нелепо и странно.

– Почему? – Шепчу я, смотря прямо в задумчивые голу-

бые глаза.

Он улыбается своей странной, таинственной улыбкой. Я уже думаю, что он не ответит, но вдруг мужчина тихо произносит:

– Я не знаю, Аня. Но хочу узнать.

Глава 11

Он действительно сказал это? Олег хочет меня узнать? На моих щеках горит румянец. Кажется, я так и не оценю в полной мере прекрасную кухню этого ресторана, потому что попросту не смогу больше прожевать и кусочка.

– Ты живешь одна?

Почему он задает подобные вопросы? Он хочет узнать, есть ли у меня парень?

– Нет. Я живу с подругой. Мы снимаем вместе квартиру.

Олег внимательно меня слушает. Мне неловко.

– Вы однокурсницы?

– Нет, – улыбаюсь я робко. – Она с другого факультета.

Его вопросы больше похожи на допрос.

– Ты увлекаешься, чем-то еще кроме математики? – Тихо произносит мужчина, потирая подбородок, словно в глубокой задумчивости. – Тебе бы больше подошло заниматься искусством.

– Почему? – Удивляюсь я.

– Предположение, Аня, – слегка улыбается он. И я тут же краснею. – Ты так и не ответила на вопрос.

– У меня много увлечений, – пожимаю я плечами. – Но вам вряд ли будет интересно слушать.

Олег не спешит отвечать, разглядывая мое лицо. Я смущенно ерзаю на стуле.

– То, что я спрашиваю, мне интересно, Анна. И если я спрашиваю, то следует отвечать.

В его голосе слышны нотки металла. Я хмурюсь. Господи, он и вправду в какой-то мере диктатор и деспот.

– Я не обязана отвечать на ваши вопросы, Олег.

Мужчина недовольно пожимает губы.

– Не обязана, – тихо и холодно произносит он.

Черт! Ну вот опять!

– А кем... работаете вы? – Задаю я вопрос.

– Ты не любишь рассказывать о себе? – Спрашивает он в ответ, нахмутив брови.

Я фыркаю.

– Разве хорошо быть открытой книгой?

Олег задумчиво прищуривается.

– Нет... Но тебе это не грозит, Аня. Ты одна сплошная загадка.

Мои щеки вновь покрываются румянцем. Вот и как понять, что он имел в виду? Можно ли считать произнесенное им комплиментом?

– Я тоже задала вам вопрос, – с нажимом произношу я, желая переключить внимание.

Его глаза туманятся от раздражения. Он явно не хочет рассказывать о своей жизни. А еще недоволен моей несговорчивостью!

– Кем я работаю? А ты не знаешь, Анна?

От него веет злостью и раздражением. Что я такого спро-

сила?

– С чего бы? – Хмурю я, чувствуя, как во мне закипает негодование. – Я вижу вас во второй раз.

Я смущаюсь от его пронзительного взгляда. Неожиданно лед в его глазах тает.

– Я... архитектор, – сухо отвечает Олег, делая паузу.

– Я так и подумала, – улыбаюсь я, наблюдая за тем, как длинные пальцы гладят по стеклу бокала. – Вы производите впечатление человека, который любит точность, ясность и порядок.

Олег удовлетворительно едва заметно улыбается. А я почему-то чувствую себя так, словно успешно сдала тест по математике и вот-вот получу стипендию.

– Именно так, Аня, – тихо говорит он, разглядывая меня, как экзотичную зверушку.

В его устах «Аня» звучит так сладко, что я вспыхиваю. Ну почему он так действует на меня?

– Ты краснеешь, Аня, – говорит он негромко. – Не привыкла к мужскому обществу?

Я краснею только с тобой, Олег. Потому что в тебе всё невероятно притягательно. Однако вслух произношу:

– Почему же? – Пожимаю я плечами, рассматривая узор белоснежной скатерти. – На моем факультете парней гораздо больше, чем девушек.

Олег одним движением пододвигает мой стул к себе и берет меня за подбородок, заставляя посмотреть в голубые гла-

за. О боже... Я перестаю замечать что-либо кроме него. Дыхание перехватывает, и я нервно сглатываю.

– Значит это из-за меня, – говорит он хрипло без капли самодовольства. Словно ставит меня перед фактом.

– Нет, – из чистого упрямства возражаю я. Сердце бьется так сильно, что я слышу его стук.

Его губы кривятся в полуулыбке.

– Ты упрямая девочка, – тихо смеется он, а я чуть ли в обморок не падаю от его легкой улыбки.

Я должна отстраниться от него. Так не должно быть. Я не могу так быстро терять контроль над собой только из-за его потемневших голубых глаз.

– А вы бесцеремонный, – выпаливаю я.

Олег наклоняет голову и прищуривается. Его палец начинает поглаживать мой подбородок, и я шумно делаю вздох. «Отодвинься, Аня. Давай, ты сможешь». Я с ума схожу по его запаху. Господи, почему я не могу совладать со своим телом?

– Аня... – Хрипло шепчет он, придвигаясь все ближе.

Я практически парализована его силой и красотой. Всплеск адреналина усиливает сердцебиение. Я дрожу, как осиновый лист. Его жесткие губы так и манят. Как же невыносимо хочу, чтобы он меня поцеловал!

– Не прячь от меня свои зеленые глаза, Аня, – уже хрипит он. – Ну, же. Посмотри на меня.

Я пару раз моргаю, а потом поднимаю на Олега взгляд, и

он резко втягивает в себя воздух. У меня тут же начинается бешено колотиться сердце. Его глаза сверкают, зрачок практически перекрыл голубую радужку. Рот крепко сжат, словно он еле сдерживает себя.

Кровь стучит в висках. Желание тягучее, горячее разливается по животу. Я загипнотизирована его пылающим взглядом.

– Почему ты так смотришь, девочка? – Завороженно шепчет мужчина. – Я скоро свихнусь от твоего взгляда.

«Поцелуй меня!» – умоляю я мысленно. Я с трудом сдерживаю чувства, пытаюсь успокоить сбившееся дыхание. Вновь смотрю прямо в голубую погибель из-под подрагивающих ресниц. Олег тихо ругается. Я не могу отвести от него взгляда.

– Скажи это, – хрипит он мне в губы.

– Что? – Шепчу я, изнемогая от желания поцеловать его.

– Скажи, что ты хочешь, Аня. И клянусь, я сделаю все, что угодно лишь бы ты смотрела на меня также, – тихо говорит он, зарываясь рукой мне в волосы. Он шумно вдыхает в себя мой запах, и я вижу на его лице выражение чистейшего блаженства.

– Я... – Бормочу я, краснея от смущения.

– Ну же. Аня. Скажи это. Что ты хочешь, чтобы я с тобой сделал?

Я тяжело дышу. Олег пересаживает меня к себе на колени, спиной закрывая ото всех. Его рука спускается мне на спину,

на бедра, а затем прижимает меня к твердой горячей груди.

– Не стесняйся, – словно искуситель, тихо хрипит мужчина. – Скажи: «Поцелуй меня, Олег»

Черт... Эти его властные слова. Как они заводят.

– Нет, – говорю я, не прерывая зрительного контакта.

Его тело каменеет. В голубых глазах сверкает злость. На секунду я испытываю легкую боль от того, что его руки слишком сильно сжимают меня.

– Нет? – Тихо говорит он, даже не пытаюсь скрыть ярость.

Я мотаю головой.

– Нет, Олег. Я сама тебя поцелую, – мне трудно поверить в собственную смелость.

И сама тянусь к нему за поцелуем. Мои губы невесомо прикасаются к его губам. Я не знаю, что делать, но что-то интуитивно подсказывает мне провести языком по его рту. Мужчина вздрагивает, и я пугаюсь, что что-то делаю не так. Я не умею целоваться. У меня было слишком мало опыта. Он ведь не...

Олег обрывает мои мысли и жадно отвечает на поцелуй. Его язык и губы встречаются с моими. Он запускает одну руку мне в волосы, а другую сжимает ягодицы, притягивая меня к себе, как можно ближе. Когда его язык дотрагивается до моего неба, я не сдерживаю стоны. Сердце вот-вот вырвется из груди. Я дрожу в его руках, как бабочка, запутавшаяся в паутине. Олег пересаживается чуть дальше, и я чувствую его эрекцию, которую он мягко толкает в меня.

Я стону в его губы, напрочь забывая обо всем мире. Где я нахожусь? Кто я? Сейчас есть только Олег и его губы, сводящие меня с ума. Я чувствую сладкий спазм внизу живота. У меня там все мокро. Его губы посасывают мои. Из рта мужчины вырывается еле слышное рычание, которое приводит меня в полный восторг от осознания, что я нарушила его контроль и выдержку. Я кладу свою ладонь на его грудь, прямо туда, где в унисон с моим бешено бьется сердце Олега. Мои пальцы принимаются нежно поглаживать его накаченный торс, а потом я осмеливаюсь и робко обнимаю его, прижавшись так близко, что мы, казалось, сливаемся воедино.

Спустя мучительную минуту страстной агонии, Олег прерывает поцелуй. Он дышит с трудом. А я и вовсе не дышу, в груди колет, словно я бегала несколько часов без передышки. Он закрывает глаза, делает пару глубоких вздохов, а потом рывком пересаживает меня на другой стул. Когда он снова открывает глаза, в них клубится тьма:

– Аня. Здесь же куча репортеров, а у меня брюки сейчас треснут. Что ты делаешь со мной, девочка? – Качает он головой, хрипло дыша, а потом решительно говорит: – Вставай. Мы уезжаем.

Я до сих пор не могу прийти в себя. Тело потряхивает. Поэтому я не сразу понимаю смысл его слов, а когда осознаю, то моментально вспыхиваю. Он предлагает поехать к нему? Неужели это произойдет сегодня? Я и Олег... мы займемся любовью?

Я встаю, с трудом держась на подрагивающих ногах, а потом замираю. Мои щеки пылают. Черт возьми, что мы тут вытворили? Нас же видела целая уйма народа!

– Не думай об этом, – тихо говорит Олег, словно прочитав мои мысли, кидает пару купюр на стол и вытаскивает из кармана мобильный, чтобы через пару секунд приказным тоном сказать: – Максим, я спущусь через минуту. Будь у входа.

Он встает из-за стола. Его голубые глаза пронзительно смотрят в мои, и я краснею от макушки до пят. «Аня, прекрати немедленно». Ну, почему стоит мне поволноваться, я тут же покрываюсь румянцем? А рядом с этим чертовски красивым мужчиной я волнуюсь постоянно.

– Дайте мне минуту, – произношу я, смущаясь из-за его прожигающего взгляда. – Я скоро вернусь.

На его лице мелькает недовольство, но все же он произносит:

– Хорошо, Аня. У тебя одна минута.

«Фух... Наконец-то я больше не под прицелом» – выдыхаю я, заходя в туалет, чтобы привести себя в порядок. В зеркале на меня смотрит робкая девушка с красными, как помидор, щеками и лихорадочно горящими глазами. Я потеряла заколку, сдерживающую несколько прядей. Волосы спутаны. Платье сидит неровно. Боже... Когда он успел расстегнуть пару пуговиц сзади?

Я подставляю руки под льющуюся воду из-под крана и

прикладываю холодные ладони к щекам, чтобы они горели не так ярко. Мне нужно успокоиться.

«Дыши, девочка. Дыши», – приказываю я себе.

– Аня! – Вдруг кричит Настя сзади меня.

Я оборачиваюсь, а потом качаю головой. Как я могла забыть про подругу?

– Прости, я забыла тебя предупредить... – Смущенно лепечу я.

– Не до извинений, – отмахивается подруга, хватая меня за руку. – Я обыскала весь отель! Ты видела который час? Мне придется гнать на полной скорости, чтобы ты успела до прихода твоей гримзы мачехи!

Я останавливаюсь, как вкопанная, ощущая себя последней душой. Слова Насти проливаются на меня, как ушат холодной воды. Черт! Работа! Аня, да что с тобой произошло?

– Ну, и чего, конфетка, замерла? – Недовольно бурчит подруга, вытаскивая меня из женской комнаты. – Детка, нам надо поторопиться.

– Да, да, конечно... – Бормочу я, чувствуя, что вот-вот расплачусь.

Страшно подумать, чем это могло бы кончиться, если бы Настя не нашла меня здесь. Ольге только дай повод, чтобы меня уволить. А как же Олег?.. Его надо предупредить или... Встряхнувшись, выкидываю все ненужные мысли.

Надо ехать. Все мои смутные мечты разбиты. Что я ему скажу? Что я опаздываю на работу, потому что официантка?

Увидев меня в этом шикарном платье, он наверняка подумал, что я из его круга. А тут обычная девчонка с целой кучей проблем. Нет, будет лучше, если я уйду незамеченной. Он забудет обо мне, когда встретит очередную девушку гораздо красивее и умнее, чем я.

«Забудет...» – Эта мысль вызывает жжение в области груди. Идиотка. А ты думала, что будет по-другому?

Мне хочется поскорей уехать отсюда. Еще нужно собрать по кусочкам расколотую душу. Глаза полны непрошенных слез. Почему я плачу? Аня, не будь наивной. Такие, как ты, не пара ему.

Я иду с Настей к выходу из ресторана, и как ни странно не спотыкаюсь, лишь позволяю себе один раз обернуться за мужчину, в которого, кажется, безнадежно влюбилась.

Олег сидит за тем же столом и разговаривает с кем-то по телефону, знакомым жестом отстукивая пальцем по столу. Я быстро отворачиваюсь. В сердце колет из-за потери чего-то. Кого-то. Глупо плакать из-за того, чтобы никогда не произошло.

Зло вытерев влагу со щек, я сажусь в машину и кидаю взгляд на горящее сотнями огнями здание. Забудь о нем!

– Аня? Ты плачешь? – Хмурится Настя, заметив мое состояние.

– Нет, – глухо отвечаю я, комкая платье пальцами. – У нас двадцать минут, чтобы добраться в другой конец города.

Настя недоверчиво качает головой, однако решает про-

молчать, за что я ей несказанно благодарна. Машина срывается с места.

Глава 12

Времени одиннадцать пятьдесят три. Осталось всего семь минут. Насте приходится ускориться.

Я уже вся извелась. Нервы на пределе. Слава богу, Настя оказалась предусмотрительнее, чем я, и положила в багажник мою сменную одежду. Но успею ли я переодеться? Объяснять Ольге, откуда у меня взялось это платье, у меня нет и малейшего желания. Не дай бог, если она «случайно» испортит его. С нее станется.

– Удачи, конфетка! – Кричит мне в спину Настя, когда я буквально вылетаю из машины. Я машу ей рукой и бегу к входу в ресторан. Ольги нигде не видно, и я облегченно выдыхаю.

– Анята? – Удивляется Дарья, увидев меня. – Ты откуда такая красивая?

– Нет времени объяснять, – бормочу я взволнованно. – Где Ольга?

В коридоре слышатся громкие шаги. Мы с Дарьей смотрим друг на друга. Боже... Она сейчас меня увидит!

– Что делать? – Шепчу я, чувствуя, как бешено колотится мое сердце. Черт! Не успела!

Ольга открывает дверь на кухню, и я бросаюсь в подсобку, захватив с собой сменную одежду. Каблуки громко стучат по полу. Через пару секунд раздается недовольный высокий

ГОЛОС.

– Где она?

– Ольга, – любезно лепечет Дарья. – Вы сегодня удивительно хорошо выглядите.

Готова поспорить, мачеха удивленно поднимает вверх тонкие черные брови.

– Надо же... Впервые слышу от тебя комплимент, повариха, – и тут же шипит: – Где эта девчонка?!

– Какая?

– У тебя мозг что ли перегрелся от плиты? Где эта оборванка шляется?! Она пошла в жалкого отца, перенимая от него маленькие мозги. Я и так была невероятно добра, что предоставила ей работу, но терпеть прогулы не намерена.

Слова об отце тупой болью отзываются в сердце. Я сжимаю кулаки. Пусть говорит обо мне, что хочет, но говорить о папе в таком пренебрежительном тоне – это уже слишком. Если я сейчас выскажу ей все, то меня, несомненно, уволят, поэтому скрепя сердце придется промолчать.

– Если эта слюняйка не будет здесь через минуту, я уволю ее к чертовой матери! – Противным голосом визжит мачеха.

– Слюняйка здесь! – Бодро восклицаю я, растягивая губы в издевательской улыбке.

Обе женщины оборачиваются на меня. На Дашином лице испуг сменяется на облегчение, в то время как лицо Ольги выражает только досаду и злость.

– Что ты там делала? – Зло прищуривается она, разгляды-

вая меня с ног до головы.

– Работала, – поясняю я, как маленькому ребенку. – Разве вы забыли? Ольга, вы поставили мне смену сегодня, – я хлопаю глазами. – О, не огорчайтесь! С возрастом у всех возникают проблемы с памятью. Я знаю одни капли....

– Хватит! – Недовольно говорит она, осматривая наспех одетую на мне форму официанта. Наверное, я впервые переодевалась так быстро.

Ольга досадливо морщится, складывая руки на груди. Сегодня на ней надет ярко красный костюм, плотно облегающий ее стройную фигурку. Черные волосы собраны в идеальный гладкий хвост. Если не смотреть на морщинки вокруг глаз, ей едва можно дать тридцать.

Она проводит липким взглядом по моим длинным волосам, и я вижу на ее лице тонну высокомерия, и, кажется... зависти? Но я быстро отмахиваюсь от этой невероятной мысли, когда она шипит:

– Не позорься. Где твоя заколка? Спрячь свои белые пакли. Смотреть противно.

– Я оставила ее дома, мачеха, – говорю я сквозь зубы, чувствуя, что еще немного, и из моих ушей пойдет пар от гнева.

– Не называй меня мачехой! – Мерзко кричит Ольга. Ее голос переходит на фальцет, красивое лицо искажается злобой, и я в очередной раз удивляюсь, как папа мог ее полюбить? Впрочем, у любви нет объяснения. – Мерзкая девчонка, я уже устала находиться в твоём обществе!

Я жалостливо смотрю на мачеху и решаю проявить заботу:

– Идите прилягте. Отдохните, – и тихо бормочу себе под нос: – Несколько дней...

У мачехи звонит мобильный телефон. Она переключает свой злой взгляд на сотовый, и сразу же ее лицо светлеет.

– Да, мой поросенок. Купить мороженое? Но уже полночь, моя хорошая... Хорошо-хорошо, только не кричи. Кажется, один магазин должен работать круглосуточно. Мамочка сделает все, что захочешь. Завтра поедем покупать тебе с сестричкой сережки. И сумочку. Да-да. Скоро буду!

Ольга заканчивает разговор по телефону и смотрит на меня презрительно. Господи. Она меняет эмоции по щелчку пальцев. Как это возможно?

– Работай, паршивка. Чтобы все чаевые отдала администратору!

Когда за ней закрывается дверь, я без сил падаю на стул. Мое тело, до этого напоминавшее пружину, расслабляется. Дыхание приходит в норму. Ух, как же я на нее зла!

«Так. Успокойся, Литвинова. Дыши, девочка!»

– Я думала, у меня будет инфаркт, кнопа. – Смеется Даша, пухлой рукой нежно гладя по щеке. – Переодевайся, а потом расскажешь мне, что за фея появилась на моей кухне.

Я грустно вздыхаю. При виде моих красных глаз с лица женщины быстро слетает улыбка.

– Анютка, ты плакала? Что произошло, детка?

До боли кусаю губу. Ну вот, только ее расспросов сейчас

не хватало. Мысли об Олеге причиняют мне боль.

– Испугалась, что Ольга заметит, – придумываю я отговорку, которая, в общем-то, отчасти является правдой.

В ее карих глазах появляется тревога. Женщина прижимает к груди мою голову и принимается нежно гладить по волосам. От незаслуженной нежности мне хочется плакать, но я быстро беру себя в руки.

«Сегодня ты слишком ранимая, Литвинова. В последний раз ты плакала только на похоронах отца. Не смей проявлять свою слабость», – ругается на меня подсознание.

– Ну что ты, детка. Показывать ей эту красоту было нельзя, иначе она бы задохнулась от зависти и непременно испортила бы твой шикарный наряд. Но разве какая-то тряпка стоит твоих слез? Давай мы сейчас умоемся, и я накормлю тебя шоколадными пирожными? Все равно Ольга наверняка уже ушла, а Дима в зале может справиться и один. Уделишь десять минут доброй женщине?

Я согласна киваю, делаю глубокий вздох и поднимаюсь на ноги. Соберись, Литвинова. Ты сильная. Ты обязательно справишься!

Ночью мне снятся кошмары. Я плохо сплю и все время ворочаюсь, потому что никак не могу найти удобное положение. Перед глазами стоят затуманенные страстью голубые глаза, дорогой костюм мачехи и подносы, полные еды. Несколько раз я просыпаюсь оттого, что у меня быстро коло-

тится сердце, готовое выпрыгнуть из груди. Приходится идти на кухню и пить успокаивающие травы. После холодного стакана воды, я, наконец, засыпаю...

Глава 13

Я сплю около трех часов, а то и вовсе меньше. Тело отказывается подниматься с кровати, но, увы, мне приходится встать, потому что пропускать пары – не в моих правилах. Настя уже убежала, сегодня в университете ей необходимо быть раньше, чем мне. А у меня в запасе остается немного времени на то, чтобы отвести злополучное платье Алисе.

Мысли то и дело крутятся вокруг одного мужчины, но я жестко пресекаю все попытки сознания думать о нем. Радует только то, эта неделя будет загруженной, поэтому я смогу отвлечься. Отвлекись от него. Я быстро моюсь в душе, заплетаю волосы в косу и пью горячий ароматный кофе. По крайней мере, теперь у меня не такой уставший вид, как был час назад.

На улице моросит дождь. Небо затянуло серыми тучами. Мне никогда не нравилась такая погода, однако если бы сейчас светило солнце, я бы чувствовала жуткий диссонанс у себя в душе. А так все сочетается. Отвратное настроение. Отвратный вид за окном.

Платье Алисы аккуратно упаковано в чехол и уже ждет в прихожей. Я осматриваю квартиру, проверяя, все ли я выключила, и, одевшись, выхожу на улицу. В удивлении я открываю рот. На лавочке сидит мой бывший парень Кирилл с букетом роз в руке.

– Аня! – Парень тут же подскакивает и стискивает меня в объятьях. Находясь в смешанных чувствах, я обнимаю его.

Кирилл – это парень, с кем я впервые согласилась на свидание. Я не смотрела на парней ранее, меня больше занимала учеба. Но веселый блондин заставил разрушить границу, которую я воздвигла. Еще на первом курсе мы случайно столкнулись на лестнице в корпусе университета, и с тех пор начали общаться. Сперва мне не нравилось его внимание, но постепенно он приручал меня. Звонил, заботился, веселил. Я думала, что мы были друзьями, – пока он не поцеловал меня. В общем-то, дальше поцелуев никуда не зашло. Кирилл – милый и остроумный, высокий сильный парень на год старше меня. Он и правда мне нравился, и я думала, что если дать мне еще немного времени, то мы сможем стать полноценной парой, однако в душе... в душе мне все равно хотелось бабочек в животе.

И сейчас, когда я стою и смотрю в такие родные карие глаза, я осознаю, насколько я была глупа, когда осмелилась пойти в тот бар. Я всегда воспринимала Кирилла, как друга, не более. Откуда возникла та обида, я не понимала.

– Аня! – Вздыхает Кирилл, глядя меня по спине. – Прости меня. Я дурак. Прости, прости... Я не знаю... Не знаю, как правильно просить прощения.

Он волнуется и отводит глаза.

– Все в порядке, – грустно улыбаюсь я парню, ловя его руку. – Я не обижаюсь на тебя.

Прислушиваюсь к себе и действительно осознаю, что прошлой едкой обиды больше нет. Она испарилась, словно ее и не было вовсе.

Кирилл расплывается в самой счастливой улыбке и тянется к моим губам:

– Аня, прости меня. Ты дорога мне. Давай сделаем вид, что последней недели не было? Я приглашаю тебя в кино сегодня. Пойдешь?

Я цепенею.

– Ты не так понял, – мотаю головой, вырываясь из его объятий.

Кирилл хмурится.

– Что ты имеешь в виду?

Я вздыхаю.

– Кирилл... Я не пойду с тобой в кино.

– Почему? – По его лицу пробегает тень. Кирилл засовывает руки в карманы серого пальто, показывая свое напряжение.

Он и вправду не понимает? Даже если бы я действительно была в него влюблена, неужели он думает, что я пойду с ним на свидание после того, как он переспал с моей подругой?

– Давай и дальше будем общаться, – говорю я осторожно. – Но как друзья.

Кирилл пристально смотрит на меня.

– Как друзья? Ты издеваешься?

– Я абсолютно серьезна, – говорю я строго. – Мне нужно

идти. Еще увидимся.

Я уже делаю шаг, но Кирилл ловит меня за рукав и зло ухмыляется мне в лицо.

– У тебя кто-то появился?

Ну ничего себе! Как он догадался?

– Нет. У меня никого нет. И даже если бы и был, то это уже не твое дело.

– Никто не будет с тобой так долго возиться, как это делал я, – говорит он. Хоть его слова и едкие, но я чувствую, как в них проскальзывает горечь.

С губ просится сорваться гадость, но я вырываю свою руку и быстро иду в сторону метро. Как бы я не была зла на него за его слова, все равно в какой-то мере он прав. Кто в здравом уме будет ухаживать за девушкой два года?

Может быть, со мной что-то не так? Кирилл – хороший парень, в него можно легко влюбиться. Так почему он так и не растопил мое сердце за такой длительный срок? У меня не было идеала в голове, поэтому винить себя в завышенных ожиданиях – глупо. Просто никто не вызывал во мне бешеную бурю эмоций.

«Обманщица» – шепчет мне внутренний голос. Теперь я всерьез могу признаться в том, что Олег мне действительно нравится. Нравится до сумасшедшего сердцебиения, до дрожи в коленках. После нашей первой встречи он снится мне чуть ли не каждый день.

«Аня!» – одергивая я себя. Не смей думать о нем. Это

невероятно глупо, учитывая события предыдущей ночи. Мне обязательно нужно избавиться от непрошенных мыслей, иначе я полностью погружусь в депрессию.

Алиса радостно встречает меня в ателье. Мне ужасно не хочется прощаться с прекрасным голубым платьем, но собрав все силы, я все-таки отдаю его женщине, поблагодарив ее и подарив конфеты. Возможно, это глупо дарить женщине сладости, но я не могла просто сказать ей «спасибо» и уйти.

Алиса расплывается в улыбке и крепко меня обнимает.

– Спасибо, детка! Это мои любимые. Попьешь со мной чай?

Название конфет я заранее спросила у Насти и сейчас невероятно рада, что смогла угодить доброй женщине. Вдруг я чувствую какое-то напряжение. Мое тело напряжено, как струна.

– Нет, спасибо, – смущенно улыбаюсь я, недоуменно оглядываясь. Что-то никак не дает мне покоя.

– Как прошел вечер?

Неожиданно в моем сердце больно кольнуло. Словно удар под дых. Слишком... слишком больно. Воспоминания вихрем проносятся у меня в голове, и я шумно втягиваю в себя воздух.

– Хорошо, – говорю я и с трудом узнаю свой голос.

Женщина качает головой, повторяя излюбленный жест Насти.

– Расскажи поподробнее. И давай я все-таки налью тебе чаю...

– Нет! – Резко отвечаю я, прикусив губу. – Мне уже пора бежать в университет. До свиданья.

– До свиданья, пирожочек.

Я стремительно выхожу из ателье и окунаюсь в бодрящий сырой воздух города. Подняв лицо, ловлю холодные капли и стараюсь дышать глубоко, чтобы вернуть утраченное равновесие.

«Дыши. Аня, дыши»

Ни один мужчина еще ни разу не производил на меня такое неизгладимое впечатление, как Олег. Что в нем особенного? Красота? Сила, исходящая от него? Почему он никак не выходит у меня из головы? Господи, да что такое-то! Сердце колотится, как ненормальное. Что на меня нашло, черт возьми? Все позади, вы больше не увидите. Изводить себя бесполезно!

Мимо снуют прохожие и недоуменно оглядываются на меня. Еще бы. Я стою посреди улицы с расстегнутым пальто прямо под морозящим дождем. Я вздыхаю, немного придя в себя. Сколько у меня сегодня пар? Три. Вот, Аня, думай об учебе. После университета, я, наконец, смогу отдохнуть.

У Насти на сегодняшней вечер были грандиозные планы – поваляться дома с коробкой сырной пиццы под просмотром какого-нибудь фильма. Мы хотим отдохнуть от занятий, от работы и от шумного вечера в отеле, который Насте тоже не

пришелся по душе.

Под сапогами хлюпает вода. Дождь тихо моросит, заставляя меня ежиться от холода. Я натягиваю капюшон, скрываясь от капель, а потом почему-то поворачиваю голову... и вижу пронзительные голубые глаза Олега, который стоит по ту сторону дороги, облакачиваясь на черную машину, и пристально меня рассматривает.

Сердце замирает.

Глава 14

Олег Кравцов.

Один день назад...

Я сижу в ресторане «Серафино». Отвратное место, честно говоря. Невыносимая парковка, пресная кухня, которая каким-то образом заслужила мишленовские звезды, и интерьер, выделяющийся своей пошлостью и вульгарщиной. Несмотря на яркое и несомненно правдивое описание, «Серафино» пользуется бешеной популярностью. Наверняка, питерская элита – чистой воды мазохисты, они наслаждаются отвратительным местом и такой же отвратительной кухней, дабы доказать остальным, что у них есть достаточно бабла, чтобы позволить себе бокал шампанского за четыре нуля. Толстые мудаки с огромным кошельком и на контрасте с маленьким достоинством будут бронировать здесь столики за неделю. Приведут расфуфыренную крашеную блондинку с длинными ногтями, будут наслаждаться «радостями» изысканной кухни России, одновременно с этим лапая сосисочными пальцами стройные ножки телки за столом.

Мой новый возможный партнер с пеной изо рта рассказывает про удачное вложение в постройку нового здания на Васильевском. Я начинаю ощущать его противный запах алкоголя и какого-то дорожущего тошнотворного парфюма, и

меня передергивает от отвращения. Возможно, не только от него. Кажется, я уже напился вусмерть, а меж делом лишь час дня. Пресно. Скучно. Охуительно интересно. Я давно перестал слушать этого мудака, даже не стал делать вид, что заинтересован. В общем-то, наша сегодняшняя встреча была формальностью. Я уже давно получил отчет от финансистов и аналитиков, где, если отбросить все цифры, четко и ясно прописывалось: «бери, Олег». Я и взял, подписав все бумаги и обнулив со счета несколько миллионов.

Зачем же я слушаю этого толстого придурка с пиджаком от Армани, который, несмотря на высокую стоимость, подчеркивает его брюхо, заплывшее жиром? А хрен знает. Наверное, люблю когда передо мной раболепствуют и с щенячьим восторгом смотрят в глаза. Чтобы совсем не умереть со скуки, обвожу внимательным взглядом зал и натываюсь на интересную телку, сидящую за одним столом с ее папиком. Женщин для меня не существовало. В мире, который насквозь смердит лживостью, есть только телки, которых я трахаю. Не более. Все в современных девках пропитано ложью: вплоть до нарощенных волос, накладных ресниц или тряпок за несколько сотен евро, которые тем не менее делают их похожими на продажных шлюх.

Есть такая неврубительная категория мужиков, считающих, что к тридцати годам уже нужно остепениться и надеть кольцо на палец, смутно напоминающее удавку у себя на шее. Хрена с два я принадлежу их числу. Меня больше

устраивают отношения – я даю бабки, телка позволяет себя трахать. Где угодно. В какой угодно МНЕ позе. И сколько угодно раз.

Прикол в том, что женщина, сидящая за тем самым столом, с красивыми длинными ножками замечает меня, и готов поспорить, в ее маленькой головке сейчас идет выбор: променять ли рядом сидящего преданного толстого папика с лысиной на красивого мужчину, который сейчас курит сигареты стоимостью в ее сумку от гучи-витон-прада.

Я затягиваюсь сигаретой и растягиваю губы в улыбке, обращая внимание рядом сидящих баб на свою персону. У меня не было высокого эго, как сейчас говорят психологи. Я просто знал, что у меня симпатичное лицо и накаченное тело, которые могли подцепить любую девушку, даже если сделать вид, что у меня нет больших счетов в банке.

Пока я обо всем этом думаю, блондинистая уже во всю стреляет глазками и, как ей кажется, сексуально покусывает пухлую губу. Меня охватывает хохот, когда я встречаюсь с испуганными глазами старпера, который понял, что его огромный кошелек променяли на меня. Тем временем новый партнер говорит мне что-то про его холдинг, и я киваю, просто чтобы он блять от меня отстал. Голова кружится. Во рту пустыня. Херово. Вечером в отеле «Европа» мне еще надо встретиться с одним мудаком с еще большим кошельком, чтобы увеличить свой счет. Все давно превратилось в игру. Я вкладываю деньги куда нужно, а потом эти деньги буме-

рангом возвращаются ко мне в увеличенном количестве. И благодаря чему я рублю бабло: благодаря интуиции или уму, судите сами.

Я в последний раз делаю затяжку, выпуская клубки пара, кидаю несколько купюр на стол, и иду ко входу, не обращая внимания на крики партнера. Я даже не помню, как его зовут. Но это и не важно. В скором времени ему позвонят, скажут, что сделка прошла успешно, и этот мужик будет рыдать от счастья, что ему отвалила немалая сумма, на которую он купит либо женщин, либо новый майбах, доказывая себе и остальным, что он управляет этой жизнью.

На улице меня встречает мой верный пес Максим. Водитель отвозит меня в офис, наполненный планктонами, которые испуганно шарахаются от моей отнюдь не скромной персоны, не забывая при этом раздеться. Раздевают, я надеюсь, только телки. Мужики просто завистливо смотрят вслед, судорожно думая о том, сколько им еще нужно пахать, чтобы купить такую же машину, как у меня.

Мне тошно. Вода в душе слегка снимает напряжение, но мне все равно херово. Секретарша приносит мне анальгин с кеторолом и, встав у стола, ждет моих указаний. Ни капли удивления на лице, лишь скрытая похоть, а я между делом, в одном полотенце. За этой я ей и плачу. Она делает свою работу, не задавая лишних вопросов.

Я тру виски и пытаюсь вспомнить, как ее зовут. Черт, Олег ты совсем мудака. Она же работает на тебя уже год.

– Катя? – Делаю я попытку.

– Евгения, – вежливо поправляет меня она. – Но можете называть меня Катей, Олег Михайлович. Как вам будет удобно.

Я нехотя открываю глаза. На секретарше надета изумительная черная юбка, обтягивающая ее шикарную задницу. Ничего так. Стройные ножки. И почему я ее раньше не замечал? Или... уже заметил и где-то трахнул?

Карие глаза женщины смотрят на меня уважительно, но я успеваю заметить горящую в них похоть. Кажется, и эту успел пометить. На сотую долю секунду мне становится стыдно, что я позволил себе думать членом на рабочем месте... Но лишь на сотую долю секунды.

– Двойной эспрессо, Катя, – приказываю я, с интересом разглядывая женщину, и почему-то с неудовольствием замечаю, что она не блондинка, а брюнетка. – Принеси мне бумаги от Соколовского и напомни, во сколько благотворительный вечер.

– В девять, Олег Михайлович, – тихо вздыхает она, понимая, что ей сегодня не перепадет.

Надо уволить ее к чертям собачим. Зачем мне подчиненные, которые думают лишь о том, как бы попасть ко мне в постель? Позже. Сегодня мне откровенно лень искать новую пчелку.

– Хорошо. Привези мне костюм к восьми, – говорю я последний приказ и отпускаю ее.

Полотенце приподнялось, показывая мое возбуждение. Блять, Олег, ты совсем охренел? У тебя не может стоять только при одной мысли на какую-то девственницу. Я морщусь, вспоминая идеально гладкую кожу и охренительно длинные светлые волосы, которые так и манили, чтобы я намотал их на кулак, когда буду вбиваться в хрупкое тело.

Неожиданно во мне снова поднимается злость, как в ту ночь, когда та мелкая поганка сбежала от меня. ОТ МЕНЯ, МАТЬ ВАШУ. Испугалась? Возможно. Я бы мог сделать только один звонок, и эта зеленоглазка уже была бы в моей постели. Связанная и невероятно соблазнительная в ее белом кружевном белье. Но я, черт возьми, не сделал этого и охреневал только от того, что не хочу испачкать ее своей грязью. Девчонка и в правду невинна, ну или отличная актриса. Хотя, что-то мне подсказывает, вряд ли эти огромные зеленные глаза могут врать.

Я уже набрался и мне собственно по фигу на свои вдруг появившиеся замашки маньяка. В столе, прямо на нижней полке, лежат Машины белые трусики, которые она забыла в одной из моих квартир. И я даже не догадываюсь, какого хрена не выбросил их, а как больной ублюдок даже оставил себе.

Маша... Почему я запомнил ее имя?.. И ее ли это имя вообще?

«Работай, Олег» – говорю я себе. – «Вы больше не увидите».

Олег Кравцов

Один день назад...

Ежегодный благотворительный вечер похож на рынок, где каждый думает, как продать что-то подороже, как бы увеличить свой доход или как обзавестись связями, при этом делая вид, что тебе не чхать на детей, ради которых мы собственно собрались. Нет. Лицемерие и ханжество – вот истинные короли. Собирище богатеев, мнимых себя благородными и сочувствующими, – высокоморальные личности, якобы проявляющие свою хренову добродетель, раскидываясь деньгами направо и налево, лишь бы пресса поместила их холеную рожу на обложку с надписью «Миллионер спасает детей». Противно. И знаете что? Каждый год одно и то же.

Мне этот вечер нахрен не сдался. Но в абсолюте весь бизнес строится на взаимном преклонении. Подчинённые, то есть обычные клерки, преклоняются своему заму. Замы, высунув языки, преклоняются руководителям отделов. Руководители лижут задницу главному боссу, а босс в свою очередь пресмыкается перед акционерами. Так устроен мир торговых джунглей, в котором не хрена не понятно, кто кем управляет и кому от этого лучше? Акционеры у руля, скажите вы? Да черта с два. Даже акционеру, владеющему ста процентами акций, приходится строить из себя добренькую овечку перед прессой, чтобы сверкать на всех таблоидах, показывая

потребителям, что ты успешный бизнесмен.

Потушив сигарету, я выхожу из машины, отдаю приказ Максиму и поднимаюсь наверх, напрямиком к, несомненно, нравственным и сочувствующим людям. Мне нужно увидеться с одним владельцем компании «Arlo», который пробудет в России несколько часов, чтобы вложить деньги в благотворительный фонд. Когда я вижу поляка, снисходительного улыбающегося хозяйке фонда, мне хочется хохотать в голос, но я сдерживаю себя. Моя теория верна. Ему тоже совершенно насрать на благотворительность, Алесу Вульчику всего-навсего нужно засветиться, показать себя в добром свете. Готов поспорить, завтра по всем теликам будут крутить ролик, где этот мудака протягивает чек с внушительной суммой, которая пойдет на строительство детских домов. В его добренькую польскую голову не пришла идея, что можно перевести все безналом.

Как давно я вляпался в это дерьмо? И почему я, черт возьми, еще стою здесь?

Сначала я даже не соображаю, кто это толком. Однако все мои инстинкты воют, как бешеные. Я прищуриваюсь и от неожиданности делаю резкий вздох.

Твою мать.

Какого хрена моя зеленоглазка приперлась сюда?!

Прямо у столиков с напитками стоит моя Маша. Ее бледная кожа мерцает. Волосы светлым облаком рассыпались по спине. А губы... Блять, ее пухлые розовые губы слизывают

капли пунша. У меня тут же встал.

Я стою, как парализованный. Стою и смотрю на тонкую фигурку девушки, что откидывает на плечо необыкновенные светлые волосы, мягкость которых я еще помнил. Смотрю на узкие запястья, мелькающие в рукавах голубого платья, смотрю на то, как она зябко поводит плечами. Меня повело. Как пьяного. Хотя алкоголь уже успел выветриться.

Я дышу глубоко, чтобы в голове прояснилось. Эрекция просто каменная. Сейчас я, как двенадцатилетний школьник, который впервые смотрит порнуху.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.